

АННА МИЧИ

Мой брат
моя истинная
ПАПА

18+

Анна Мичи

Мой брат – моя истинная пара

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Мичи А.

Мой брат – моя истинная пара / А. Мичи — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Попала в другой мир и получила красивое тело, магический дар, истинную любовь. Казалось бы, всё отлично. Да только мужчина, к которому меня неодолимо тянет, в этом мире - мой брат! А ещё он почему-то ненавидит меня.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

Поначалу я вообще не поняла, что происходит. Казалось, только что шла домой из университета, голодная, сонная, мечтающая завалиться в кровать с куриной ножкой в зубах и уснуть, дожёвывая. И вот уже стою в плохо освещённом помещении, в середине какого-то полыхающего фиолетовым пламенем узора и послушно выполняю команды мужика в балахоне, похожего то ли на странного экзорциста, то ли, наоборот, на последователя Велиала.

Я стою?

Ощущение было странным. Как будто я не я. Как будто я заняла маленький уголок в сознании и смотрю на всё со стороны. Так иногда бывает, когда сильно закружится голова: все звуки слышны словно в отдалении, свой же голос кажется чужим, а тело двигается словно по собственному желанию. Но обычно это проходит очень быстро и полный контроль над телом и разумом ты всё же не теряешь – а сейчас я не могла сделать вообще ничего. Только наблюдать.

– Назови своё имя, – сказал мужчина.

Я хотела рассмотреть его, но та я, которая управляла моим телом, тупо уставилась в пространство, не поднимая взгляд. Монотонно произнесла:

– Эсуми Макирон Лилле, графиня Гайю.

Графиня Гайю? Я что, играю в ролевые игры? Когда успела записаться? И выучить назубок эту языколомную скороговорку?

К слову, о языке – он, по-моему, был совсем не русским. Смысл доходил до меня с опозданием, глуховато, как будто через толстую подушку. Может, это всё странный сон? Наверняка, так и есть – странный красочный сон, с ощущением полного присутствия. Сосредоточившись, я могла почувствовать своё тело: ноги чуть затекли, хочется пить и в туалет, ноздри щекочет запах свечного воска.

– Хорошо. Ты помнишь задание?

– Да, – ответил мой-чужой голос. Выходящий, совершенно точно, из моего рта, он звучал совсем непривычно: выше на полтона, нежнее, с какими-то капризными интонациями. Бр-р. – Попросить разрешения выбрать подарок из королевской сокро...

Она-я не успела закончить, маг (вот это слово подошло ему тютелька в тютельку) раздражённо взмахнул рукой:

– Молчи! Да, всё верно.

Королевская сокровищница? Звучит заманчиво, я бы не отказалась полюбоваться на груды золота. Ещё и подарок себе выбрать можно? Вообще супер.

– Итак... – мужчина прошёлся передо мной туда и обратно, заложив за спину руки в длинных широких рукавах. – Вживление прошло удачно, через несколько дней посмотрим, как пойдёт поглощение. Поначалу могут быть странные ощущения, головокружение, необычные сны, несвойственные тебе желания. Главное – не позволять этим ощущениям влиять на тебя.

Я мысленно ухмыльнулась. Он говорил с теми же интонациями, что мой препод по гистологии. Разве что термины были не латинские.

Мужчина отошёл в сторону. Я хотела было повернуть голову, но ничего не вышло, оставалось только вглядываться в застывшую перед глазами картинку и вслушиваться в шорохи. Кажется, он взял что-то со стола или передвинул. Идёт назад.

Снова оказавшись в поле зрения, он протянул мне флакон тёмного стекла:

– Если почувствуешь, что часть чужой души начинает брать верх – сразу выпей. И как можно быстрее приходи.

– Хорошо, – деревянным голосом ответила она-я и приняла флакон. Ладонь ощутила прохладу стекла, его грани, неожиданную тяжесть.

– Можешь идти. Напоминаю, никому ни слова.

– Да, мессир.

Она сказала какое-то другое слово, но разум сам перевёл в более привычные реалии. Хотя само понятие мессиров и графинь, дам и господ было неизмеримо далеко от меня. Я обычная студентка обычного меда, ребята. Что я делаю в этом средневековом сне? Вроде бы недавно даже сериалов исторических не смотрела.

Пока я недоумевала, моя «носительница» спокойно вышла из комнаты. Пользуясь случаем, я с интересом рассматривала окружающее.

Я шла по настоящему дворцу, шаги гулко отдавались в просторном коридоре. На стенах синие обои с рисунком, с равными промежутками разделены лепниной. Много статуй – маленькие мальчики наподобие чуть повзрослевших амуров – с виноградом, с чашами, с какими-то пальмовыми листьями. Иногда встречались двери, уходящие в светлые, отделанные то золотом, то пурпуром, то сапфирово-синим комнаты, но девушка, в чьём разуме я сидела, шла не останавливаясь, так что возможности утолить любопытство не было.

Спустившись в самый низ по огромной мраморной лестнице, она-я вышла к широким дверям, у которых стояли, вытянувшись во фрунт, два высоченных парня в мундирах. Завидев меня, они синхронно поклонились и потянулись каждый к своей ручке двери. Она-я всё это время стояла, застыв, как статуя, пока двери не раскрылись полностью.

А я внутри чуть не завопила, увидев на гравийной дорожке перед входом настоящую карету! Белую, с затейливыми вензелями на дверце, с высокими колёсами, сияющую на солнце, как игрушечка. Взгляд девушки метнулся вбок, давая мне возможность разглядеть запряжённых в карету... мамочки, это не лошади! По крайней мере не те, к которым я привыкла. Это скорее крокодилы – или какие-то ящерицы: длинные тела, короткие ноги, хвосты, уходящие под пол кареты. Янтарная чешуя блестела на солнце. Глаза с вертикальным зрачком равнодушно дёрнулись в мою сторону.

Я бы ещё долго рассматривала их, но такой возможности мне тоже не дали. Очередной парень в мундире (или это называется ливрея?) с поклоном распахнул передо мной дверцу кареты, и я забралась внутрь. Там было прохладно, пахло кожей, скорее всего, от красных кожаных сидений. Настоящая я сразу развалилась бы тут, но «я-во-сне» села прямо, как палка. Скомандовала:

– В академию.

Карета тут же качнулась, наверное, лакей вспрыгнул на запятки. Спереди раздался щелчок, гортанное «пошли-и!» кучера, и карета затряслась по гравию. Я бы с удовольствием пялилась в окно, но графиня Гайю, или как её там, достала откуда-то вышивку (мать её, вышивку!) и стала сноровисто работать иглой. Было видно, что не впервой, даже тряска (а трясло нещадно) ей не мешает.

Что ж, ладно, пока она развлекается, разложу-ка я всё по полочкам.

Слова того мага меня слегка насторожили. Часть чужой души. Именно так я себя и чувствовала – обрывком души в чьём-то теле. Попала по ошибке? Сплю и путешествую по параллельным мирам?

Но раньше таких объёмных красочных снов никогда не было. Может, конечно, я забывала их, проснувшись. На первом курсе сон вообще был роскошью. Могла и видеть странное от перенапряжения.

И что будет, если она выпьет это зелье? Я проснусь? Или что-то похуже?

* * *

Где-то примерно через полчаса по моим внутренним часам мы добрались до места. Выйдя из кареты, я увидела нечто вроде готического замка со множеством башенок, стремящихся ввысь. Он был светлый, бежевый, с синими крышами, весь какой-то диснеевский. Я

снова с удовольствием вросла бы в землю, рассматривая его – но хозяйка моего тела, не медля, начала взбираться по широченной мраморной лестнице.

Какой классный сон. Какая жалость, что я не могу управлять своим телом, я бы рассмотрела тут всё, каждую деталь, каждый цветочек... каждую ездовую ящерицу, в конце концов. Но и без этого хватало ощущения «три дэ»: сладкие ароматы неизвестных цветов, ветерок, нежно гладивший кожу, трепавший волосы и подол юбки, напряжение в мышцах без устали двигавшихся ног...

Ещё меня интересовало слово «академия», небрежно брошенное моей «носительницей». Только не говорите, что это магическая академия. Или нет, скажите, скажите! Если уж и променять на что-либо любимый мед, то только на магию. Немедленно захотелось попробовать сотворить что-нибудь магическое.

Лестница была довольно длинной, я уже начала запыхаться. Она шла уступами, на каждом с обеих сторон были выходы, то ли в сад, то ли на какие-то огороженные площадки. Когда я была на середине пути, сбоку вдруг вывернула компания из нескольких парней.

Моя «носительница» почему-то запнулась. Взгляд унёсся в сторону парней, мельком поймал самого высокого, с янтарно-рыжеватой шевелюрой. Я внутренне завопила от восторга: этот парень тютелька в тютельку вписался в мой идеал. Я обожала таких – высоких, широкоплечих, с немного неправильными чертами лица, упрямым подбородком, чуть суженными, словно постоянно прищуренными тёмными глазами. Божечки, вот бы он посмотрел на меня!

В следующий миг он действительно посмотрел на меня – и на симпатичном лице появились отвращение и неприязнь. «Носительница» тут же отвернулась и продолжила невозмутимо подниматься. А я спиной чувствовала жгучий, полный злости взгляд.

Эй, так нечестно! Если уж видеть во сне свой любимый типаж, то хотелось бы, чтобы он был полюбознее! Хотя бы заговорил... а может, и кое-что большее.

Мне до чёртиков хотелось обернуться, а то и свернуть, притаиться в кустах, подождать, пока парни поднимутся – и жадно всмотреться в того красавчика снова. Одного взгляда совсем не хватило. Лицо незнакомого парня смазанным пятном запечатлелось на подкорке и продолжало волновать. Вот бы посмотреть на него ещё раз, хоть одним глазочком перед тем, как проснись.

Моя «носительница» наконец одолела лестницу и с независимым видом пересекла широкий холл. В самой середине холла стояла огромная статуя с каким-то мужиком в мантии и короне. У его ног красовалась выбитая на металлической табличке надпись: «основатель Магической академии Асмеи его величество король Йанс», и я очень обрадовалась, обнаружив, что, во-первых, умею читать, а во-вторых – это и правда магическая академия. Какой крутой сон!

Потом была снова лестница, длинный тёмный коридор со множеством одинаковых дверей, и наконец моя «носительница» без стука, одним лишь пассом, оставившим в воздухе слабый голубой след, открыла одну из них. Я восторженно завопила внутри: магия!

И почти так же восторженно встретила комнату за дверью: роскошную, не побоюсь этого слова, гостиную в бело-голубых тонах.

* * *

К вечеру бесконечный сон начал меня немного напрягать. И невозможность контролировать своё-не-своё тело тоже. Я уже выяснила, что живёт «носительница» не одна, а с двумя другими девушками. Одна была высокой, с тёмно-рыжей туго заплетённой косой, в красивом тёмно-зелёном платье, а вторая – пониже и попухлее, с забавными ямочками на щеках и шустрыми чёрными глазками. Отношения у всей троицы оказались хорошими, они весело трындели, обсуждая сплетни, которые я не понимала и пропускала мимо ушей.

Комнат у «моей» оказалось довольно много: спальня, ванная комната, комната для занятий и общая с двумя другими девочками гостиная (вот это общага, всем бы так жить!). Но довольно рано «моя» пожаловалась на усталость и отправилась в постель.

Почему-то я разделяла её чувства: усталость накатила прямо-таки отупляющая, как на сессии. На первом курсе мы в таких случаях закидывались стимуляторами и зубрили до утра, но сейчас ничего стимулирующего я принять не могла. Пришлось вместе с «носительницей» завалиться спать.

Зато утром я почувствовала себя бодрой и живой, как никогда. Проснувшись, первым делом привычно потянулась в постели. Потом взгляд уткнулся в шикарную, совершенно незнакомую лепнину на потолке, и я вздрогнула.

Сон всё ещё длится. Что за чертовщина? Я спала во сне? Так не бывает!

Пока я удивлялась, хозяйка тела перехватила управление (или мне только показалось, что поначалу тело двигалось по моей воле?). Сдёрнув одеяло, она вскочила с кровати. Сделала несколько наклонов в стороны, потянулась, поприседала – утренняя гимнастика, что ли? Потом пошла в ванную комнату – и я обалдела от роскоши. Вчера была слишком усталой, чтобы увидеть всё это: белую эмаль, золотые ручки, перламутровую мыльницу. Само мыло пахло обалденным цветочным запахом и выглядело как крупная овальная жемчужина.

Моя «носительница» умылась и озабоченно уставилась в зеркало.

Божечки! Девочка была хорошенькая, как картиночка. На вид лет шестнадцати или чуть младше, янтарно-рыжие кудри, яркие голубые глаза – не очень большие, зато обрамлённые мохнатыми тёмными ресницами. Аккуратный носик, такие же аккуратные розовые губки.

Впрочем, у «носительницы» собственное отражение особых восторгов не вызывало, она, хмуря бровки, проверила что-то у себя на лбу, посмотрела в профиль, скосив глаза, потом в другую сторону. Достала какую-то баночку и намазала на лоб и щёки нежно-розовую мазь, которая тут же впиталась. Кожа там, где она намазала, как засияла изнутри, таким здоровым жизненным блеском. Ого! Вот это косметология.

В следующей баночке, по всей видимости, оказалась помада или что-то похожее – придавшее блеск и яркость губам, отчего они сразу стали выглядеть мило припухшими.

Интересно, для кого она так прихорашивается?

Ответ я получила почти сразу, когда мы спустились по широкой лестнице и вошли в столовую. Моя «носительница» сразу метнула прицельный взгляд в угол, где сидела тройка парней на вид лет двадцати. У меня подпрыгнуло сердце, потому что я вообразила, что снова увижу того красавчика, мой идеал – но, увы, ничего подобного, просто трое темноволосых, неуловимо похожих парня.

Тот, который сидел в середине, заулыбался и помахал. Губы «моей» девочки дрогнули в улыбке.

Так-так-так. А у неё, значит, уже есть сердечный друг! И это совсем не тот, который так понравился мне. Обидно.

Впрочем, за завтраком я выкинула парней из головы. А всё потому, что мне снова удалось перехватить управление! Хозяйка тела о чём-то задумалась, а мне хотелось есть и, недолго думая, я потянулась к ложке, зачерпнула густой кремный суп. Почти сразу обнаружились проблемы. Я же левша, а девочка оказалась правой. Когда она управляла телом, всё шло отлично, а когда я привычно потянулась к ложке левой рукой, то рука задрожала и чуть не пролила суп. Девчонка сразу опомнилась, переложила ложку в правую. Покачала головой.

Я затаилась.

Так, а она ведь не замечает моего вмешательства, если это не слишком противоречит её обычному поведению. Значит, именно так и нужно действовать: осторожно и исподволь.

Снова я попробовала перехватить управление, когда мы покидали столовую. Моя девочка как раз опять о чём-то задумалась, и я под шумок заставила её сбиться с шагу.

И, как назло, столкнулась с каким-то слетевшим с лестницы парнем. Жёсткий удар в плечо, непривычный, но приятный запах, и сердце вдруг забилося, как сумасшедшее. Я даже глаз поднять не успела, как угадала, кто это. Высокий рыжеватый парень, который мне так понравился.

Жаль, но это чувство взаимным явно не было. Я вскинула взгляд, увидела искажённое злостью симпатичное лицо, и парень прошипел сквозь зубы:

– Сгинь с моих глаз!

Оттолкнул меня, размашистыми шагами направился в столовую. Шёл, как по линейке, печатая шаг. Стильный красно-чёрный мундир (местная форма?) красиво обтягивал его широкие плечи.

Я озадаченно застыла, глядя вслед. Он как будто меня за что-то ненавидит. А меня вот к нему ужасно тянет. Просто как наваждение какое-то. Даже сейчас хотелось кинуться следом, схватить за руку... у него наверняка крупная тяжёлая ладонь, которую так и хочется потрогать.

– Ты чего встала? – поинтересовалась одна из подружек, пухленькая.

– Кто это? – вопрос соскользнул сам.

– В смысле кто? Райен?! Ты чего?

А чёрт. Я снова села в лужу. И хозяйка тела вдруг проснулась, я почувствовала, как она удивлена. Тут же все ниточки вернулись к ней.

– Что? А что я сказала? – она завертела головой. – Я что-то задумалась, прости.

– Ты спросила, кто такой Райен, – теперь подружки смеялись обе. – Не узнать собственного брата – вот это был бы номер! Ты чего, допоздна вчера за учебниками сидела?

Моя девочка тоже слегка деревянно засмеялась, а я... я была в шоке. Мой красавчик – её брат? Брат вот этого вот тела? Чёрт, надо же, чтобы так не повезло!

А почему они тогда на ножах? На обычную братско-сестринскую ссору не похоже.

Мы уже поднимались по лестнице, когда я услышала сзади громкие крики – а затем быстрый, как набат, частый колокольный звон.

– Немедленно прекратить! – раздался густой мужской голос, перекрывающий всё вокруг. – Студент Лилле!

Лилле?

Я совершенно рефлекторно обернулась: я где-то слышала это имя или фамилию. Обернулась, даже не сразу отдавая себе отчёт, что снова получила возможность управлять.

И обалдела, увидев, что мой брат-не-брат очутился в середине скандала. Вернее, по всей видимости, драки – потому что он один стоял в центре освободившегося пространства, как будто других студентов (а народу в холле было полно) отнесло от него мощной волной. Хотя нет, не один – у дверей столовой был припёрт к стенке другой парень, с искажённым от страха лицом. Его грудь обвивали золотые полосы. Такие же золотые круги вертелись в воздухе перед моим «братом». И ещё один парень валялся в сторонке под ногами зрителей.

Завидев пожилого мужчину с пышными усами, в серо-синей форме, «братик» опустил руку. Недобро фыркнул в ответ на лекцию, которую усатый начал читать (кажется, что-то на тему «драки запрещены»). И вдруг, словно почувствовав что-то, обернулся, полоснул меня взглядом. Шевельнул желваками, негодуяще раздул ноздри.

Чёрт, он смотрел так, как будто это я подослала этих двух перцев. Я бросила взгляд на одного из них (он как раз вставал, опираясь на добровольного помощника из зрителей) и с содроганием души его узнала.

Именно они, неуловимо похожие, темноволосые, сидели за столом с тем парнем, который мне улыбался.

Блин, ничего не понимаю!

Тут снова разлился колокольный звон, девчонки схватили меня под руки, запищали:

– Первый звонок! Бежим!

Хозяйка тела тут же очнулась, кивнула – и мы помчались, по всей видимости, в аудиторию.

На уроке я невольно заскучала. Моя девчоночка прилежно строчила в тетради, сшитой из толстых листов грубо обработанной бумаги, умело пользуясь каким-то странным гибридом пера и авторучки. Вместо чернильницы лежал небольшой чёрный камешек, к которому она подносила свою авторучку, как бы подзаряжая. Не больше пары раз за лекцию, видимо, заряда хватало надолго.

Пока она училась, я несколько раз пыталась проснуться. Меня начало напрягать, что сон ничуть не собирается заканчиваться. Хотелось вернуться домой, в привычную жизнь, рассказать маме, какая прикольная история мне привиделась, открыть учебник по анатомии и начать зубрить к завтрашнему коллоквиуму.

Но как бы я ни старалась, так и продолжала сидеть в аудитории под монотонный голос лектора, вещающий о каких-то потоках.

Осознание накрыло меня внезапно.

Блин, а если это не сон? Если меня и правда затянуло в какой-то чужой мир, чужое тело?.. И нет способа вернуться, я навсегда останусь жить вот так, в уголке чужого сознания, лишь изредка получая возможность управлять?

И то – лишь пока девчонка не засечёт меня и не выпьет зелье, которое ей дал тот маг.

А он говорил что-то о поглощении, о части чужой души. Это я и есть эта часть. Это меня посадили в сознание девчонки, уж не знаю зачем.

Пальцы невольно легли на сумку, нащупали грани флакона.

Ну нет, я легко не сдамся. Ещё посмотрим, кто тут кого поглотит.

Глава 2

Оставшееся время лекции я употребила на попытки залезть своей «носительнице» в голову. Фигурально выражаясь, я и так сидела у неё в голове, но только как зрительница, не имея доступа к её чувствам и воспоминаниям. Но вот недавно, на лестнице, я почувствовала, как она удивилась. Значит, возможно, смогу почувствовать или заставить её почувствовать и что-то другое.

Первым делом в сознании всплыло лицо того чёртова красавчика, брат он ей или не брат. Это было банально сильнее меня, я реально на него «подсела», хоть и видела-то всего пару раз. Но раз уж он сам лезет на ум, то я попробовала транслировать его образ своей «носительнице».

И затаилась в ожидании ответа.

Как ни странно, получилось у меня с первого раза. Почти мгновенно пришёл отклик: глухая неприязнь, желание отомстить, застарелая обида. Я поднажала и выловила воспоминание: я-девчонка, сжав кулаки, кричит что-то в лицо старшему брату – а тот, высокомерно усмехаясь, захлопывает перед её носом дверь. Я мысленно пожалала плечами: похоже на обычную ссору брата и сестры. Не поделили чего-то, бывает.

Попробовала закопаться глубже, в самое детство. Меня, если честно, интересовал очень шкурный вопрос: на самом ли деле они брат и сестра.

По картинкам, которые удалось выловить, выходило, что да. По крайней мере он присутствовал в её воспоминаниях с самого детства. И, надо сказать, поначалу они вроде не сильно враждовали. Он, кажется, учил её кататься на лошади и даже... фехтовать? Да, точно, фехтовать на длинных толстых палках. Девчоночка нападала на брата с безумным азартом, да и он парировал с не меньшим. На вид ему было не старше двенадцати-тринадцати лет. Сейчас он выглядит на двадцать два, двадцать три, значит, это было где-то лет десять назад.

Ладно, а кто такие те парни в столовой? Неужели это она натравила их на брата?

Осторожный запрос показал мне такое воспоминание: темноволосый парень сжимает мои руки и жарко шепчет на ухо: «Если мы устраним его, наследником станет кто-то из нас. Тогда, если мы поженимся, мы будем править Ивлантой. Вместе».

Ивланта... что это такое?

На прямой вопрос всплыло что-то вроде карты. Масштабы непонятны, но выглядит довольно крупной по сравнению с мелкими соседями. В середине витиеватыми здешними буквами: Ивланта. Название страны, стало быть.

Господи. Голова пошла кругом.

Я, точнее, моя «носительница» – наследница... чего, трона? По всей видимости, да. Ничего себе! А тот темноволосый в столовой – тоже наследник? Но второй очереди, видимо. А самый главный наследник – старший брат моей красавицы, ясен пень! Именно его и собираются устранить.

Похоже, меня угораздило попасть в самый центр заговора.

Порыв тут же отыскать злого красавчика в мундире и предупредить его я подавила. Во-первых, это настолько сильно расходится с желаниями истинной хозяйки тела, что она непременно заподозрит неладное. Во-вторых, мне бы лучше о себе сначала побеспокоиться. Если она выпьет своё зелье, мне это не понравится, ставлю зачётку на кон. Я или растворюсь полностью, или перейду в подчинённое положение.

И ещё беспокоил тот маг в балахоне, который, видимо, и притащил меня сюда. Он же сказал, мол, через несколько дней проверим, как прижилась чужая душа.

Это значит, что за эти несколько дней я должна настолько сжиться с разумом хозяйки, чтобы этот маг ничего не заметил. Слиться воедино – но при этом сохранить главенствующую роль.

Я не собиралась исчезать, сдаваться, быть покорно поглощённой. Раз уж вы на свою голову меня сюда вселили – держитесь.

* * *

Остаток дня прошёл тихо и мирно. Я побывала на ещё трёх лекциях, на обед снова сходили в столовую. Слава богу, больше не встречалась ни с «братиком», ни с улыбочивым брюнетом. Несколько раз получилось потихоньку управлять своим телом, и я, совершенно точно, начала лучше чувствовать эмоции моей «носительницы», иногда даже удавалось поймать, о чём она думает.

Заодно я наконец выяснила, как зовут моих подружек. Пухленькая была Минда, тоже какая-то графиня, а высокая с косой – Алана, её титул у нас равнялся бы, если я правильно поняла, виконтессе. Меня же звали Эсуми или просто Суми.

Ещё удалось узнать, что все мы втроём учимся на первом курсе Магической академии Асмеи (так называлась столица Ивланты), по профессии целительницы. Это меня очень обрадовало, и к лекциям я стала прислушиваться куда внимательнее. Целители – это же почти те же медики. Конечно, раз уж мир вокруг магический, файерболы я бы тоже покидать не отказалась... но управление чистой энергией изучали на пятом курсе, и то для этого нужно было взять спецкурс.

А на первом курсе шла в основном теория. Я мысленно вздохнула. Повторять первый курс дважды – врагу не пожелаешь. Остаётся надеяться, что здесь не гоняют так сильно, как у нас.

Или что это действительно сон, и я скоро проснусь.

* * *

Когда вечером мы, усталые, возвращались обратно в общежитие, меня негромко окликнули сзади. «Носительница» обернулась, я почувствовала, что она обрадовалась.

Ещё бы: перед нами стоял тот фрукт из столовой. Тёмненький.

– О, – тут же отозвалась рядом пухленькая Минда. – Ну мы пойдём пока.

И, не дожидаясь реакции, подхватила Алану под руку и увела её.

Я затаилась, чувствуя себя шпионкой. А моя девчоночка, кажется, вдруг начала смущаться: потупила глазки, аккуратно сложила ручки перед собой.

За эти сложенные ручки темноволосый и отвёл её в уголок. Я слегка напряглась внутри. Надеюсь, они же не станут сейчас целоваться? Не представляю, как я буду себя чувствовать, если моё тело вдруг начнёт страстно лобызаться с абсолютным незнакомцем. Нет, я понимаю, что он, по-видимому, кто-то вроде её парня... но для меня-то он буквально первый встречный!

Слава богу, или их отношения ещё не зашли так далеко, или приличия не позволяли, но парочка просто встала рядышком и принялась шептаться.

– Всё складывается просто отлично, – возбуждённо начал темноволосый. – Его послали на отработку, ну, в наказание за дуэль, на Эвердерские поля. Там как раз аномалия, трупки встают, нужны студенты, чтобы их сдерживать и, ну, возвращать. Мои парни едут тоже, не вышло отмазать.

Его лексикон меня смутил и позабавил. «Трупки», «отмазать». Я думала, они тут все аристократы. Или это мой мозг подбирает аналоги из нашего сленга? Ладно, неважно. Важно то, что моему симпатяшке, кажется, грозит опасность.

– Но это даже к лучшему, – продолжал парень. – Они едут завтра с утра, и парни за ним присмотрят, позаботятся, чтобы он за день ухагался. А вечером туда приедет толковый некромант. Не волнуйся, всё шито-крыто, он нанят через подставных лиц, никто нас не привяжет.

Да никто и разбираться не будет, выйдет чисто несчастный случай, всё спишут на то, что он не справился с трупками.

Моя «носительница» кивнула. Я почувствовала её ликование и одновременно лёгкое сожаление, которое, впрочем, быстро смылось злорадством. А мне стало неприятно. Очнись, девица, он твой брат! Как можно вот так всерьёз планировать убийство собственного брата? Неужели не жалко?

Но, похоже, мои современные заморочки никто тут не разделял.

Темноволосый парень придвинулся ближе, подмигнул и фамильярно зашептал:

– Ну разве я не молодец? Не заслужил поцелуя?

Девчоночка тихо хихикнула. Опустила глаза, но потянулась к нему с явным намерением выполнить просьбу. Губы темноволосого оказались прямо перед моими глазами, и я запаниковала. Не хочу целовать его!

Управление удалось перехватить в последний момент. Целомудренно скользнула губами по его щеке, быстро отстранилась.

Они с темноволосым озадаченно уставились друг на друга. Пока девица не пришла в себя, я торопливо сказала за неё:

– Прости, мне нужно бежать, – и скорее выпорхнула из уголка.

– А, да... хорошо. Я сообщу, как всё прошло! – донеслось мне вслед.

* * *

Хозяйка почти сразу вернулась на законное место и, слегка удивляясь собственному поведению, пошла к себе в общежитие. Я же внутри закипала от негодования. Сообщит он, как же!

Блин, надо как-то спасти её брата, хотя бы предупредить. Пусть не тратит все силы днём, побережётся. А лучше – чтобы вообще не ехал на отработку, пусть даже за это накажут ещё хуже. Надо найти его. Вот только как и где?

Ладно, где – мы выясним. Я потыкала сознание «носительницы» на предмет внутренней схемы здания и местонахождения мужской общаги. С грехом пополам поняла, что общага располагается в другом крыле, а пятый курс занимает пятый этаж. Отлично, это я легко запомню.

Вот только стоило лишь попробовать заставить Эсуми повернуться в ту сторону, как я встретила волну жаркого возмущения. Она аж затряслась всем телом, сжимая кулачки, уставившись в пространство.

Я похолодела, когда она вдруг прошипела сквозь зубы:

– Ах ты... это ты!.. воздействуешь на меня!

Я сразу затаилась, но было уже слишком поздно. Эсуми полезла в сумку, выхватила флакон, быстро откупорила стеклянную пробку. Ну уж нет! Я перехватила управление, попыталась вернуть пробку на место. Эсуми сражалась, как тигрица, тут же снова выдернула её, отбросила прочь. Я остановила её, когда она уже поднесла флакон к губам.

В следующую минуту мы напоминали сиамского близнеца, в котором одна половина пытается помешать другой. Эсуми управляла правой рукой, выдирала у меня флакон и пыталась отпить, а я изо всех сил вцепилась в него родной левой, не позволяя.

Вот только беда была в том, что у этого тела левая рука оказалась слабее правой. Эсуми выдернула у меня флакон, отхлебнула – и я тогда что было сил заехала себе-ей по лицу. Пощёчина получилась зачётная. Я и сама вскрикнула от боли, на глазах выступили слёзы. Зато явно не привыкшая к такому обращению Эсуми вообще застыла, судорожно моргая. Я быстро выхватила чёртов флакон и со всей мощи метнула в стену.

Дребезг разбившегося стекла слился воедино с пронзительным воплем Эсуми.

А я набрала в рот слюны и постаралась сплюнуть, хотя часть зелья всё же попала внутрь, сладкий привкус чувствовался на языке. Хорошо, что она сделала только один глоточек, можно надеяться, это не окажет катастрофического воздействия.

Пока я думала, Эсуми уже помчалась куда-то. Бежала быстро и целеустремлённо. Поймав обрывок её мыслей, я похолодела. Она торопилась к магу.

Чёрта с два я тебе дам туда добраться!

Споткнувшись, мы полетели на пол, ссадили коленки. Боль заставила Эсуми уйти в глубину, я тут же воспользовалась этим, чтобы морально прикрикнуть на неё: «Я тут главная! Я!».

Она ещё пыталась сопротивляться, но я уже поняла, как с ней совладать. Она явно боялась боли. Странно, потому что, думаю, уж с лошади ей не раз приходилось падать, да и получать палкой в фехтовальных стычках, но это сыграло мне на руку. Стоило ей только попытаться оттеснить меня от управления, как я тут же вцеплялась ногтями в пораненные колени, и она снова испуганно уходила внутрь. Мне было её не жаль – это была борьба за главенство, за жизнь, в какой-то мере.

И наконец она сдалась. Мне представлялось, как она, съёжившись, как маленькая девочка, обняв коленки, замерла где-то в глубине моего мозга. Напуганная, растерянная, отчаявшаяся. Я бы мысленно потрепала её по голове, утешая, но пока что великодушия на это у меня не хватало.

Да и рано проявлять великодушие. Сто процентов, это только первая стычка, Эсуми так легко не сдастся. Накопит сил, подстережёт слабинку и атакует.

Но пока... я сосредоточилась, впервые ощущая себя абсолютно живой.

Содранные колени болели, под ногти забились кровь, сердце стучало где-то в ушах, так быстро, словно пыталось вырваться. Зато я полностью управляла этим телом.

Я победила!

Не помня себя от радости, я вскочила и закружилась, широко расставив руки. Хотелось кричать от восторга, от радости дышать полной грудью, наконец чувствовать это тело по-настоящему своим. Меня словно выпустили из тесной темницы, и я никак не могла надышаться, нарадоваться этим новым-старым ощущением свободы.

И тут раздавшийся ледяной голос пригвоздил меня к месту:

– Ты рехнулась, что ли, Эсуми Макирон Лилле?

Ладони повлажнели, и я сглотнула, увлажняя пересохшее горло. С невесть откуда взявшейся робостью подняла взгляд.

Тёмно-синие. Его глаза были тёмно-синие, цвета грозового неба. Губы упрямые, сурово сжатые. Недоброе лицо и взгляд свысока. Он стоял посреди просторного коридора, мерил меня равнодушно-холодным взглядом и молчал.

Сердце заколотилось где-то в горле. Вот и встретились, «братец». Сам меня нашёл. Вот только как бы объяснить ему, чем я тут только что занималась? Внезапный приступ мазохизма?

Впрочем, объяснять не пришлось. Полоснув меня презрительным взглядом, «братец» отвернулся и куда-то пошёл.

Я бросилась следом:

– погоди! Постой!.. Райен!

Имя затронуло некие глубинные струны в душе. Как будто что-то гулко и басовито зазвенело внутри, распространяя приятные волны. Но времени задумываться об этом не было.

Остановившись он не собирался, и я нагнала его, забежала вперёд, распахнула руки, загоразивая дорогу. Райен зло уставился на меня, а какая-то идиотская восторженная часть в моей душе глупо завопила: божечки, как он круто хмурит брови! От его взгляда у меня прямо ёкало внутри.

– Я случайно узнала одну вещь, – заторопилась я. – Тебя пошлют на отработку, уже послали, ведь правда? Не едь. Я знаю, что на тебя хотят напасть. Некромант...

Он даже не дал мне закончить.

– Чего тебе нужно? – спросил с яростью, от которой я аж попяtilась. – Ты думаешь, я тебе поверю? Вот сейчас, после всего, вдруг поверю, что ты раскаялась и воспылала сестринскими чувствами? Опять планируешь какую-то западню, думаешь, я не понимаю? Сгинь с моих глаз долой!

Больше не обращая на меня внимания, он двинулся вперёд. Пришлось отскочить, иначе он снёс бы меня, как трактор осинку.

Я прикусила губу изнутри. Чёрт, могла бы догадаться, что он не поверит. Как же его убедить...

– Ладно, не верь мне, – я снова догнала его, схватила за руку, которую он в то же мгновение выдернул. В тёмных глазах промелькнуло смятение, но сразу исчезло. Я продолжала: – Не верь, но не поддавайся на их подначки, они тебя специально будут выводить из себя, спихивать на тебя всю работу. Не перенапрягайся, будь настороже!

Райен стиснул зубы, я заметила, как заиграли желваки на его челюстях. В следующий миг сильные жёсткие пальцы впились в мои плечи.

– Не приближайся ко мне, маленькая лживая дрянь, – наклонившись, прошипел он мне в лицо. Я замерла, как заморожённая, не потому, что испугалась, а наоборот – тёмный огонь в его глазах заставил всё внутри застыть словно от непонятого предвкушения. – Да будет проклят тот день, когда боги решили сделать тебя моей сестрой.

Он отпустил – вернее, отшвырнул меня. Не удержавшись на ногах, я попяtilась, упёрлась лопатками в стену. Райен уже удалялся прочь, широкими размашистыми шагами. Даже спина его выражала презрение.

Да-а. Тут непаханое поле, я посмотрю. Не только не поверил – выслушать до конца не пожелал.

И тут вдруг из глубины души горячий волной поднялась злость, обида и желание отомстить. Я сжала кулаки и громко закричала:

– Ну и сдохни! Сдохни!

Не оборачиваясь, Райен сделал грубый жест.

Я рефлекторно вцепилась ногтями в собственную руку.

Блин, Эсуми! Пошла назад, какого чёрта ты вылезаеть в самые ненужные моменты?!

Теперь он сто процентов будет уверен, что я пыталась расставить ему западню и отказываться от отработки ни в коем случае нельзя. Специально сделает всё наоборот.

Помогла, называется!

Глава 3

Делать было нечего, и я поплелась к себе. Отговорившись усталостью, почти весь вечер просидела в своей комнате, то читая конспекты Эсуми, то пытаясь вытягивать её воспоминания. Первое выходило с переменным успехом, последнее – вообще никак. После того как она узнала о моём присутствии, между нами словно появилась ледяная стена. Иногда через неё просачивались особо сильные чувства, но в остальном сколько я ни пыталась достучаться до Эсуми, она не реагировала.

Это было плохо, но поправимо. Вернее, я надеялась, что поправимо. Если до встречи с магом я не сумею приручить Эсуми и по возможности слиться с ней, боюсь, это будут последние денёчки моей свободы.

Ещё постоянно свербело беспокойство о Райене. Почему-то мысль о том, что его могут убить – да даже ранить, – вызывала во мне почти физическую боль. Я твердила себе, что он взрослый мужчина, что сам справится, что тот, кто предупреждён – вооружён, но беспокойство не унималось.

К утру оно достигло такой степени, что первым вопросом, который я за завтраком задала подругам, стало:

– Никто не знает, где находятся Эвердерские поля?

Я рисковала, конечно – вдруг тут даже новорождённый знает про эти поля. Но девчонки озадаченно переглянулись, Минда пожала плечами, Алана покачала головой. Зато потом лицо её озарилось.

– Знаю! Это за городом, если выехать через восточные ворота. Довольно далеко, если я правильно помню. А зачем тебе?

– Просто слышала, название показалось знакомым, – я равнодушно пожала плечами и принялась за еду.

Когда мы выходили из столовой, я замедлила шаг и схватилась за живот. Девчонки бросились ко мне с испуганными возгласами.

– Всё хорошо, – с трудом ответила я. – Что-то не то съела, наверное. Вы идите, я догоню.

– Ты уверена? Может, к целителям?

– Нет-нет, – я помотала головой. – Просто слишком быстро ела. Надо отлежаться, и всё пройдёт. Бегите, вон уже и колокол звонит.

По холлу и впрямь пронёсся мелодичный звон. Первый звонок. Девчонки переглянулись, Алана ещё раз спросила, уверена ли я, я кивнула и сказала, чтобы поторопились. Очень кстати вспомнилось, что преподаватель на первой лекции не терпит опозданий.

Стоило им скрыться из виду, как я выпрямилась и перестала хвататься за живот. А вместо этого припустила со всех ног. Нужно как можно скорее переодеться, найти транспорт и мчаться к восточным воротам.

Надеюсь, в этой академии не отчисляют за прогулы.

* * *

Господи! Почему меня никто не предупредил, что на лошади ездить так тяжело?!

Способов добраться до восточных ворот, а потом до Эвердера, оказалось четыре. Брать лошадь, брать свою карету (у Эсуми была личная, та самая, на которой она ездила к магу), брать карету академии (очередь, записываться надо за пару недель) или выйти в город и там уже ловить такси, в смысле извозчика. О порталах в этом мире и слыхом не слыхивали. Безобразия, я считаю!

Так вот, за неимением времени и нежеланием впутывать в это дело других людей, я выбрала первый способ. Взяла тихого смиренного бежевого с тёмной гривой мерина, высокомерно попросила оседлать – и потелепала через весь город. И почти сразу об этом пожалела.

Мне почему-то казалось, ехать верхом – значит удобно устроиться в седле и смотреть на всех сверху вниз, пока тебя спокойно и плавно везут. Можно даже в носу поковыряться. Оказалось, ничего подобного. Мало того, что постоянно подкидывает и приходится цепляться за луку, а коленями держаться за саму лошадь, причём стараясь не очень сдавить ей бока, иначе она понесёт (ведь понесёт же? в исторических романах такое писали!), так ещё нужно каким-то образом этой махиной управлять, следить, чтобы она не отвлеклась на пожрать травку или посмотреть, что там такое шустрое и мохнатое метнулось через дорогу.

При этом мне ещё повезло, потому что тело у Эсуми было вполне тренированное, оно сразу приноровилось к посадке и привычно привставало, смягчая вес. Тем не менее цокот копыт по булыжной мостовой отдавался прямо-таки у меня в мозгу.

Слава богу, не заблудилась, хотя пару раз пришлось остановиться и уточнить дорогу. И у самих ворот – стражники спросили, куда я еду, и любезно объяснили, как туда добраться. По знакам на сбруе они сразу увидели, что я из академии. Судя по всему, наших в эти дни посылали в Эвердер помногу, потому что стражники ничуть не удивились. Разве что один, уже пожилой, неодобрительно шепнул в седые висячие усы, что, мол, маги совсем зарпортовались, уже первокурсников на дело отправляют.

Пользуясь случаем, я расспросила их про «трупиков». Оказалось, и впрямь на полях Эвердера произошла некая магическая аномалия, из-за чего всё, что некогда двигалось и дышало, будучи закопанным в землю уже неподвижным и недышащим, снова приобретает некую э-э-э... живость.

Недавно умершие и похороненные крестьяне сами раскапываются и идут по домам, встают прикопанные с леске рядом с полями собаки и кошки, даже недоеденные птичьи скелетики собираются вместе и пытаются взлететь.

Слава богу, пока что явной агрессии такие «зомбики» не проявляли, но, согласитесь, мало приятного, если в окно тебе заглядывает и улыбается испачканным в земле ртом твой недавно померший муж. Или скелет кошки придёт к миске и тоскливо уставится на неё.

Насколько я поняла, студентов нашей академии припахали, чтобы, во-первых, упокаивать всякую постоянно встающую мелочь, во-вторых – чтобы отводить влияние аномалии в сторону, пока действующие маги занимаются её устранением. Я только не знала, что именно поручат Райену. Это придётся выяснять на месте.

Трупов я не боялась. Не студенту меда бояться трупов. Вскрывать самостоятельно нам, правда, ещё не давали, но препараты рассматривали, в морг ходили, и как вскрывает препод, тоже наблюдали. В первый раз мне стало немного не по себе, а потом уже нормально, даже любопытно. Мама говорила, это потому, что у меня нет никакого воображения.

Солнце уже садилось, когда на горизонте появились приземистые домики. Да-а, что-то я недооценила расстояние и переоценила свою скорость. Девчонки меня засекут, сто процентов. Ладно, не беда, скажу, что срочно вызвали... куда-нибудь вызвали.

Лошадь я оставила неподалёку отсюда, в придорожной таверне. Не хотела, чтобы она меня выдала: пешком меньше шансов, что меня заметят, да и сбруя издали кричит, что лошадь из академии.

Если честно, планов у меня не было никаких. Просто беспокойство гнало меня сюда, и чем ближе я становилась к предполагаемому местонахождению Райена, тем легче было на душе.

Может, и делать-то ничего не придётся. Посижу в кустах, подожду ночи, посмотрю, зайвится ли заказанный некромант. Если и впрямь появится, выскочу – уж наверное он не станет убивать двоих. Или не справится с нами.

Я накинула капюшон поглубже и углубилась в высокую зелёную, колышущуюся, как морская глубь, поросль. Ещё раз похвалила себя за то, что переделалась в чёрные штаны, высокие сапоги и облегающую чёрную же курточку с капюшоном – всё это нашлось в гардеробе Эсуми. Так во мне, во-первых, не признают с первого взгляда студентку академии, во-вторых, не страшно наступить на змею. И живые змеи в такой ситуации опаснее мёртвых. Вряд ли у мёртвых по-прежнему вырабатывается яд.

На полях были и другие люди помимо меня. Я пригибалась к земле, когда проходила мимо. С небольшим росточком Эсуми это было проще простого.

А потом я увидела Райена. Яркие волосы блестели в свете заходящего солнца, и я сразу его узнала. Ну и сердце дёрнулось по-дурачки при виде высокой фигуры и широких плеч.

Как назло, его оттеснили прямо в самый угол, на последнее поле, ближайшее к лесу. Он стоял на этом поле, один как перст – или даже как пугало, раскинув руки. В воздухе вращались уже знакомые мне золотые круги. Светились они еле-еле, явно израсходовал немало сил. А ведь я предупреждала!

И тут, как на заказ, с соседнего поля к нему направились двое парней. Те самые, которые вчера устроили стычку у дверей столовой. Люди того темноволосого.

Райен напрягся, повернулся к ним, вытер пот со лба. У меня сжалось где-то внутри: он выглядел таким измученным. Глаза запали, лихорадочно блестели, но упорный тёмный огонь в них не погас.

– Эй, ржкий! – окликнул его тот, что был ближе.

Второй держался поодаль. Но первый тоже особо не подходил и неуверенно оглядывался. Я поняла, в чём дело, когда увидела под левым глазом у второго свеженький, ещё бордовый фингал. «Братец», видимо, чтобы не тратить магических сил, банально засветил в ответ на придирки физически.

Я напряглась. Они что, собираются снова драку устроить? Блин, тут я не помощник, затопчут. Они все трое вон какие каланчи. В реальной жизни я была метр семьдесят семь, а Эсуми, наверное, не больше ста шестидесяти, и все парни вокруг казались мне ужасно крупными.

– Ивену вон нехорошо из-за тебя, – с вызовом объявил первый. – Так что мы уходим, а ты тут работай.

– С какой стати я за вас буду работать? – глухо и зло осведомился Райен.

– С такой, что ты ему под глаз засандалил, ему нехорошо теперь, значит, тебе и работать за него.

– А ты чего?

– А я его сопровождаю. Вон он аж шатается.

– Не мечтай, что я буду делать вашу работу.

– Не будешь – вылетишь с треском из академии. Что, думаешь, никто не в курсе, что тебе декан сказал? Ещё одна драка, и прости-прощай, диплом мага!

Райен недобро нахмурился, но промолчал. Зато я видела, как сжался его опущенный, прижатый к бедру кулак.

А мой брат, оказывается, задира. И фингалы ставить ему не в новинку.

– Так вот, то поле тоже на тебе, и тогда он скажет, что просто неловко упал, – тем временем продолжал зачинщик. – И вообще, – он вдруг попятился, когда Райен шагнул к нему. – Стой где стоишь!

– Зачем? – поинтересовался Райен с хищным блеском в глазах. – Раз вы всё равно на меня все шишки валить собрались, мне терять уже нечего, а? – и он прибавил скорости, рассекая море колосьев.

Тот, что был с фингалом, побежал первым. За ним второй, невнятно ругаясь на ходу – и даже не оглядываясь. Мчались, как зайцы, за которыми гонится волк.

Райен громко засмеялся, глядя им вслед. Потом лицо стало каменным, он повернулся к лесу и снова вызвал золотые круги. Я посмотрела специальным зрением, что он делает, и увидела, как из поля поднимается густая сизая дымка. Это и есть та самая аномалия?

Райен перерабатывал эту дымку и стравлял в сторону, уже безвредную. Белым дымком она поднималась к небесам. Сосредоточившись, я поняла, что его сеть охватывает всё поле. Зато соседнее, оставленное без присмотра, на глазах густело и густело, наливаясь синью.

Райен тоже это заметил, длинно выругался и, с трудом выдёргивая ноги из хватки коло-сьев и мягкой земли, пошёл туда.

И не дошёл. Опустился на землю в проходе между полями, снова вытер пот со лба.

Он измученно и тяжело дышал. Даже на расстоянии в несколько метров я чувствовала исходящий от него жар.

Ведь и правда на износ работает. Совсем дурак. Или решил, что если не выложится, то декан точно его выгонит? Думает, что это и есть цель заговорщиков – подставить его, показать не выполняющим отработку нерадивым студентом? Какой же он у меня балбес.

Это было странное, двойственное ощущение. Я вдруг поняла, что и правда считаю его своим. Может быть, не совсем братом. Но чувство, что он – моё, казалось очень правильным.

Глупости. Это, наверное, чувства Эсуми накладываются на мою симпатию. Просто хочется быть к нему причастным, иметь что-то общее. И... помочь ему.

Я опомнилась, когда уже подняла руки и начала помаленьку, буквально по капельке, подпитывать его сеть. Не знаю, откуда я вытащила это заклинание и вообще то, что чужие силы можно таким образом подпитать – по-моему, это было что-то базовое, записанное у Эсуми на подкорке. И выходило это очень легко, энергия сама лилась, не ослабляя при этом меня.

Вот только Райен чуть насторожился, нахмурил густые брови. И с подозрением уставился в мою сторону!

Я затаилась, как мышь, тут же оборвав связь.

Зря, внезапное прекращение подпитки встревожило его ещё сильнее. Он вскочил и упругим шагом двинулся в мою сторону. Хорошо, что успело стемнеть, а моя чёрная одежда вместе с капюшоном служила прекрасной маскировкой. Я притаилась, опустив лицо, чтобы белизна кожи не выдала.

И тут откуда-то послышался странный топот, как будто землю сотрясали десятки тысяч маленьких лапок.

Чёрт! Неужели уже так поздно? Я думала, некромант появится ближе к ночи, а сейчас же едва стемнело!

Райен рывком обернулся. Отпустил короткое, но чертовски эмоциональное ругательство. Я напряглась, не зная, чего ожидать и что делать. Бежать, пока он занят? Глупо, я же здесь, чтобы помочь ему!

И тут нас захлестнула лавина трупов.

Я завизжала, когда почувствовала, как по мне карабкаются лёгкие косточки, как ищут открытые места, как в лодыжки впиваются маленькие острые зубки. Что я говорила? Студент меда не боится трупов? Забудьте! Одно дело смиренно лежащие трупы, а другое – когда они бегут на тебя, прыгают и норовят вцепиться в глотку! К такому жизнь меня не готовила!

Там были мыши, змеи, птицы, скелетиками прыгавшие по земле, трупы собак и кошек с ещё сохранившимся мехом, с горящими фосфором глазами. И, что хуже всего, там были люди. И ладно запах, к такому я и правда привыкла (хотя пахли они отнюдь не формалином, а гнильцой, кишками и сырой землёй). Но вся эта грязная, противная, неживая масса вызвала во мне просто какой-то панический страх.

Какого чёрта они двигаются?!

Я опомнилась, когда уже прижималась к Райену, а тот, ругаясь последними словами, уничтожал трупы вместе с посевами. Вокруг полыхал огонь, гудел, пылая до небес, я выкладыва-

лась полностью, поддерживая силы Райена. Онпил меня без зазрения. Может быть, просто не осознавал, что это за внезапно открывшийся источник.

Не помню, сколько времени это продолжалось, но когда я очнулась, вокруг было только выжженное чёрное поле, огромным кругом, насколько хватало глаз. Райен стоял в центре, а вокруг громоздились горелые кости, поднимался дым и слышалось потрескивание догорающих угольков. В воздухе витал пепел и пахло гарью.

Я закашлялась. Вытерла лицо и только тут заметила, что кожу почти полностью покрывает сажа.

Божечки, как мы-то сами не сгорели?! Или своя магия не жжёт? Надо будет повторить конспекты.

Я не успела додумать мысль, как Райен рывком обернулся ко мне и схватил за ворот, притягивая:

– Твоих рук дело?! Ты подстроила?!

В его глазах чуть ли не приговор читался. Я замотала головой:

– Нет, я же предупредила тебя... Я приехала приглядеть за тобой.

– Ты?!

Что только ни прозвучало в простеньком местоимении. И «ты – моя мелкая надоедливая сестра, от которой одни проблемы?». И «ты – заговорщица, мечтающая меня убить?». И «ты – приглядеть – за мной?!». Это было очень говорящее «ты».

Я кивнула.

И поскорее отвела глаза, потому что начали появляться всякие лишние ощущения, например, смущение, неожиданная слабость в ногах, какое-то напряжение внутри. Я не привыкла, чтобы симпатичный парень хватал меня за шкирку и сверлил взглядом, гневно раздувая ноздри. И хоть убей, не могла относиться к нему как к брату.

Райен почему-то не отпускал меня, но больше не кричал. Я снова взглянула на него и поймала в глазах странное выражение. Какое-то непонимание, недоверие... удивление.

– Что? – спросила я, пытаюсь морально защититься от сверлящего насквозь штормового взгляда. – Ты же мой брат, я беспокоилась.

Я это сказала, наверное, больше для того, чтобы убедить себя саму. Ну и чтобы сыграть роль Эсуми. Ведь когда-то у них были нормальные отношения.

Осторожно попыталась разжать его пальцы, вцепившиеся в мои плечи. Райен вздрогнул, отдернул руки, как будто моё прикосновение было ему неприятно. Аж обидно стало.

Открыл было рот, и я приготовилась услышать очередное: «Сгинь с моих глаз» – как поле осветилось тусклым оранжевым светом. Мы с Райеном обернулись одновременно и увидели приближающуюся толпу селян с факелами и вилами. Угрожающие выкрики не оставляли возможности для двойного истолкования.

– Ах ты ж мамочки божьи... – моя реплика повисла в воздухе, как растерянный панегирик всем надеждам селян на богатый урожай. – Это ж мы тут всё сожгли...

А сейчас, похоже, сожгут и нас!

Глава 4

Слава богу, жечь нас не стали, даже не подняли на вилы. Но когда мы вернулись в академию, то, стоя в кабинете у декана боевых магов, я об этом почти пожалела.

– Да чем же я прогневал небеса, что они послали на мою голову отпрысков рода Лилле! – гремел на всё помещение строгий, отдающийся в печёнках бас. – Ладно ты, Райен! Ты уже пятый год старательно проедаешь мне плешь! Но ты! Эсуми Макирон Лилле! Ты-то зачем полезла? Ты целительница, а не боевой маг!

– Я помогала... – даже не поднимая глаз, промямлила я (к слову, декан мог похвастаться роскошными иссиня-чёрными кудрями, так что было не видно, чтобы усилия Райена хоть сколько сказались на его возможной плещи).

– Она помогала! – он воздел руки к небесам. – Помогала она! Лишить целую деревню пищи она помогала! Устроить локальный конец света она помогала! Выжечь к псам целое поле пшеницы! Да как вам вообще в голову пришло сотворить такое?! Как я старосте в глаза смотреть буду? Академия обещала помочь – а вышло что?!

Я покосилась краем глаза на Райена.

Он молчал, не оправдывался, не пытался спихнуть на меня вину. А ведь мог бы. Если бы не моя подпитка, поле бы не сгорело. Правда, тогда, наверное, мы оба погибли бы.

Я вот только не понимала, почему именно он молчит. Если бы рассказал всё начистоту: и о том, что те двое слиняли с поля как-то исключительно вовремя, и о том, что на нас напало море управляемых некромантом трупов, то и себя бы обелил, и расследование бы устроили наверняка. Обнаружили бы влияние некроманта, может, через него и заказчика бы выяснили. Тот темноволосый бы огрѐб.

Понимание пришло внезапно.

Да Райен же думает, что это я заказчик! И прикрывает меня! Но почему? Он же меня ненавидит.

Не хочет выносить сор из избы? Чтобы трепали нашу фамилию? Хотя её уже треплют. Тот же декан, только и знает что стенать на все лады: Лилле да Лилле.

– Отработка! Оба! – наконец вынес тот вердикт. – Будете подвалы чистить. И только посмейте мне устроить ещё один конец света, оба вылетите отсюда с треском! И не думай, младшая Лилле, что твой декан останется в неведении!

– Да, мастер Неус, – пискнула я.

Вот блин. Декан целителей, мастер Иезегард, был тем ещё фруктом. Ненавидел нарушения, даже самые мелкие, включая опоздание на урок. Это ж мне ещё и от него достанется.

А Райен как стоял навтыжку, так и стоял. На меня совсем не смотрел. Я бы дорого дала, чтобы узнать, о чём он думает.

– Но меня беспокоит ещё одна вещь, – декан круто повернулся на каблуках, окидывая нас обоим внимательным взглядом. – Райен! Откуда ты взял столько силы, чтобы испепелить целое поле?

Тот пожал плечами:

– Не знаю, мастер. Открылось второе дыхание.

– Небылицы побереги для другого случая. Нечего сестру выгораживать. Я не о том спрашиваю, Райен. Сцепка целитель – боевой маг не редкая, сам не раз был в такой паре. Вопрос в том, почему так сильно усилилась твоя магия. Да, родственная связь обычно хорошо сказывается в таких случаях, но ведь не настолько. Ну-ка, – он взял с полки и кинул Райену небольшой, с кулак, хрустальный шар.

Тот поймал и привычно зажал между ладонями, как кухарка, месящая ком теста.

– Эсуми! – декан поманил меня пальцем. – Ну-ка, повтори, что делала на поле. Ты ведь увеличивала его силы, скажи прямо? Не волнуйся, наказание от твоего ответа не изменится.

Я открыла было рот, чтобы предложить мастеру Неусу взамен на ответ наказание уменьшить, но, поймав его предостерегающий взгляд, тут же захлопнула. Ладно, так и быть, спрашиваете – отвечаем.

– Немного... как на лекциях рассказывали.

– Ну-ка повтори, – декан кивнул в сторону Райена. – Положи руку поверх его руки и подпитай так сильно, как только можешь.

Тот метнул на меня непроницаемый тёмный взгляд. Посмотрел и сразу отвёл глаза, но даже этого хватило, чтобы меня как ошпарило. К лицу подступил невольный румянец, я сама почувствовала, как погорячели щёки.

Блин, Аська, держи себя в руках. Он твой брат. Ну как бы брат. Ничего такого.

И всё же предложение декана меня ужасно смутило. Это обязательно – брать за руку?! На поле я вообще-то Райена совсем не касалась.

Но спорить было некогда, и я осторожно приблизилась, протянула ладонь. Показалось, будто Райен затаил дыхание, хотя он весь был неподвижный и холодный, как камень, и только следил за мной из-под тёмных ресниц неотрывно, как будто опасался, что я что-то выкину.

– Ну же! – подстегнул меня декан. – Давай, ничего страшного. Академия на воздух не взлетит, я за это отвечаю, – и густым басом засмеялся своей шутеечке.

Затаив дыхание, я положила свою ладонь поверх ладони «брата». Ну вот. И правда ничего страшного. За исключением того, что сердце билось где-то в ушах, и мне казалось, Райен это слышит. Я потупилась, молясь всем богам, здешним и нездешним, чтобы он не увидел, как я покраснела (а я наверняка покраснела, сто процентов).

Впрочем, в следующий миг шар в ладонях Райена вспыхнул ослепительным молочно-белым светом, и мне стало не до этого.

Декан испустил какой-то невразумительный возглас, да и Райен вздрогнул и чуть не уронил шар.

– Не может быть! – широкая ладонь декана зависла над соединёнными нашими, как будто он сомневался, коснуться или не стоит. Потом осторожно передвинулась вниз, под артефакт. – Вот это да!

Что «да»? Что это означает? Я взглянула в лицо Райену, но тот тоже как будто не мог поверить собственным глазам, с изумлённым видом пялился на испускающий молочный свет шар.

– Всё, хватит, Эсуми, – скомандовал мастер Неус, и я поспешно отдернула руку.

Она ещё хранила тепло ладони Райена. Я тихонечко опустила её и вытерла об одежду. Не потому, что мне было неприятно – как раз наоборот. Слишком тесный контакт, слишком интимное прикосновение. Я не хочу его касаться. Точнее... проблема как раз в том, что, пожалуй, хотела бы. Но это как-то слишком волнует, он ведь не брат мне по-настоящему. Он – не так давно знакомый, дьявольски симпатичный парень.

Вот только Райен всё же заметил. Я поймала его взгляд, вдруг наполненный презрением. Ну вот, всё понял не так.

Впрочем, наверное, это куда лучше, чем если бы он понял правильно.

– Что это за шар? – спросила я у декана.

– Измеритель магического воздействия. Тебе что, на медосмотре не замеряли, что ли? – он удивлённо вскинул брови. – Мне казалось, это с первого курса делают.

Я неопределённо пожала плечами. Эсуми, может, и замеряли. Но она отгородилась непреодолимой стеной и упорно не желала делиться ни толикой информации.

– Ну-ка, – декан опустил в мою руку прохладный тяжёлый шар. – Страви в него магическую энергию.

Стравить?.. Будучи совсем не уверенной, что всё делаю правильно, я всё же попыталась повлиять на шар. Он засветился почти сразу – густой сине-фиолетовой дымкой.

– Ну, для первокурсницы в самый раз, – одобрительно заметил декан. – На втором-третьем курсе нормой считается сине-зелёный цвет, для выпускников – жёлтый. Ну и уровень практикующего мага – красно-оранжевый. Райен, какой у тебя был на последнем измерении?

– Жёлто-оранжевый, – нехотя отозвался мой «старший брат».

– А белый тогда? – спросила я у декана.

– О-о, белый – вне шкалы. Этот цвет редко увидишь. Редкие даже уже сложившиеся боевые пары могут похвастать таким. Я не хочу, чтобы вы обольщались, – торопливо добавил он. – Это всего лишь уровень силы, который измеритель не в состоянии оценить. Он может превышать красный как на мизерную толику, так и в несколько раз. Чтобы ответить точнее, нужны другие методы измерения. Но одно можно сказать точно: ваш совместный уровень куда выше того, что вы можете достичь поодиночке.

Он сделал паузу, окинул нас хитрым взглядом и заговорщически спросил:

– Может, слепим из вас боевую пару?

Мы ответили в один голос:

– Нет! – и моё испуганное слилось с Райеновым твёрдым и категоричным.

Я закусила губу. Уставилась в пол. Я знала, почему отказалась: это же придётся постоянно его касаться. Я точно себя выдам, не вовремя покраснею, замнусь, может, ляпну что-нибудь невпопад. И чем больше времени мы будем проводить вместе, тем больше вероятность, что он заметит во мне неладное. Особенно если Эсуми так и продолжит отгораживаться.

А вот почему отказался он? Он же боевой маг по специальности. Разве это не предел его мечтаний – личная батарейка, легальный допинг, этакий живой стимулятор?

Почему-то его отказ задел меня.

– Ну ладно тогда, – разочарованно выдохнул декан. – По поводу отработки подойдёте ко мне завтра после четвёртой пары. Свободны.

Мы пошли к двери, я уже коснулась было прохладной медной ручки, как голос декана проговорил:

– А, Райен, задержись-ка на пару слов.

Хм. Ну ладно. Я вышла одна. Остановилась, взглянула на закрывшуюся дверь. Ждать Райена или не стоит? Наверное, не надо, у нас не те отношения. Хотела было пойти вперёд – как из тьмы что-то вылетело, схватило меня за руку и потащило за угол. Я чуть не взвизгнула от испуга, но тут же узнала темноволосого.

– Что декан спрашивал? Они узнали про некроманта? – выпалил тот.

Я медленно помотала головой. Чёрт, я не ожидала, что этот парень подстережёт меня здесь. Нужно срочно придумать оправдание: по какой такой причине желающая устранить своего братца Эсуми в итоге его спасла.

– Нет, Райен ничего не говорил, – начала я осторожно. Было ощущение, что я иду вслепую по тонкой проволоке.

– Вот как? Повезло, – он выдохнул. – Нет, я, конечно, припрятал все концы в воду, но всё же... Лучше бы им вообще не знать про некроманта.

Я кивнула. Интересно, он прямо сейчас не выложит, какую следующую западню собирается приготовить? Было бы очень полезно.

Но вместо этого парень спросил:

– Ты правда поехала в Эвердер? Зачем?

– Я... ну... решила посмотреть... что всё пойдёт по плану. А потом испугалась... они на меня напали! Ваши мышцы и всякое такое, – вспомнив острые коготки и зубки, я совершенно натурально передёрнулась. – Ну и я закричала... он меня заметил. Так что пришлось отбиваться вместе. Только поэтому я помогла ему!

Темноволосый парень, похоже, еле сдержался, чтобы не назвать меня дурой. И даже не слишком удивился, какое-то аж смирение в глазах промелькнуло. Неужели Эсуми и раньше откалывала феерические по глупости номера?

– В следующий раз... – начал он было, но закончить не успел.

Вместо него это сделал ледяной голос как раз вывернувшего из-за поворота Райена:

– В следующий раз советую выбирать места побезлюднее, если собираетесь обсуждать тайные планы.

Я замерла с раскрытым ртом. Темноволосый вообще превратился в соляной столп, вытаращил глаза и замер, словно ожидал, что Райен на него набросится. Но «братец» только одарил меня недобрый взглядом и, заложив руки в карманы, чуть сторбившись, прошёл мимо.

Ах ты ж... он, наверное, слышал наш разговор. И, конечно же, принял всё за чистую монету. Да что ты будешь делать, только я думала, что вышло хоть немного с ним сблизиться, как снова вернулась к тому, что было.

– Я тоже пойду, прости, – бросила я темноволосому парню (блин, надо выяснить в конце концов, как его зовут) и поспешила следом за «братцем».

Может, получится догнать? Попробую объяснить ему, что всё не так, как он понял.

Его форма мелькнула как раз в конце коридора, и я прибавила шагу. Но когда вылетела на широкую лестницу, он уже стоял этажом ниже и болтал с какой-то высокой девицей, судя по трём полоскам на рукаве, третьекурсницей.

Я сразу подалась назад, как ошпаренная. Мне кажется, или она строит ему глазки? Нет, сто процентов не кажется! Наматывает локон на палец, с намёком улыбается, а другой рукой то и дело хватает Райена за рукав формы.

«Эй, Эсуми! – мысленно спросила я у второй обитательницы мозга. – У твоего брата есть девушка?»

Глухо.

Чёрт, а у меня зануло сердце. Эти двое смотрелись прямо как настоящая парочка. Не знаю, какие у них отношения, но не удивлюсь, если они и правда встречаются. Да и чему удивляться? Он пятикурсник, ясен пень, уже давно найдётся какая-нибудь выскочка, положившая на него глаз!

А я... я сестра. Безнадёжный номер. Ещё и пытающаяся убить его сестра.

Независимо взмахнув волосами, я вышла из укрытия. Делая вид, что меня ничего не беспокоит, уставившись в пространство перед собой, прошагала по лестнице мимо.

Интересно, мне кажется, или Райен смотрит мне вслед? Почему-то ощущение угнездившегося где-то на затылке его взгляда не отпускало. Как жгучий луч, пытающийся проделать во мне дыру. Так и подмывало обернуться.

И я, добравшись уже до перехода в соседнее крыло, обернулась.

Он и впрямь смотрел на меня. Хмурым тёмным взглядом, пытливым и настойчивым.

Я застыла, как попавшая в силки птица. Его взгляду можно было найти сотню тысяч объяснений, но я не хотела их искать. Между нами словно протянулась плотная, вибрирующая от напряжения нить, и пока мы смотрели друг на друга, она продолжала соединять нас, мы были связаны.

Райен отвернулся первым, и только тогда я снова смогла дышать.

Глава 5

Каждое утро я мысленно отмечала, какой по счёту день провожу в этом то ли сне, то ли фантастическом мире. Сегодня был четвёртый. Маг в балахоне, которого я видела в первый день, так и не подавал о себе знать. Это было хорошо – а вот то, что Эсуми так и затаилась, было как раз плохо. Нет, я слышала иной раз её эмоции и обрывки мыслей, но до желанного слияния было как до Китая пешком.

Я пыталась достучаться до неё каждую свободную минутку, но поставленная ею глухая стена была совершенно непроницаемой.

Если задуматься, это было вполне закономерно. Я Эсуми не понимала, ничего о ней не знала, и, что было самым, подозреваю, фатальным – она мне не очень-то и нравилась. Как слиться с человеком, которого ты не понимаешь и чьи поступки тебя раздражают?

И не с кем было посоветоваться.

Всё чаще мысли обращались к Райену. Дело было даже не в том, что он мне нравился. Просто он же брат Эсуми. Кто, как не брат, может рассказать о сестре? Надо поговорить с ним.

Но для этого мне придётся ему открыться.

Как он воспримет новость о том, что в теле его сестры теперь совсем другая душа? Душа девушки из иного мира, если всё это, конечно, не сон. Поверит ли? Или сам за шкуру отведёт к магу, чтобы тот привёл в соответствие, что называется, баланс духа и тела?

Чёрт, не знаю... сегодняшняя отработка – это, конечно, шанс. Но смогу ли я признаться?

* * *

Когда я выходила из комнаты, торопясь успеть на завтрак, а с него – на первую лекцию, то вдруг заметила на столе чернильный камень. Удивилась: забыла убрать вчера, что ли? Вроде, казалось, убирала в сумку, с утра ж на лекцию бежать. Но Минда и Алана торопили меня, и я выбросила из головы эту странность. Забыла так забыла.

Расписание на сегодня оказалось очень плотным: две лекции до обеда, три после, включая практические занятия, так что времени продумать разговор с Райеном не было.

Впрочем, практике я была рада: наконец-то хоть что-то полезное. Правда, я боялась, что буду там последней, ведь Эсуми уж наверняка умела куда больше – но среди желторотых первокурсников я особо не выделялась. У Аланы получалось очень хорошо, она явно занималась магией и раньше, а мы с Миндой обе сильно помучились, прежде чем научились выдавать направленный поток энергии, как требовал учитель.

Ну а после – после наконец настал черёд отработки, и я стремглав помчалась в старое крыло.

* * *

Огромный замок академии состоял из нескольких отдельных, соединённых перекрытиями зданий. В самом большом мы учились, в восточном было женское общежитие, в западном мужское. А позади всех, чуть поодаль, стояло старое крыло, которое раньше было учебным. Тут же когда-то были библиотека и хранилище артефактов. И книги, и артефакты, и все прочие нужные вещи давно перевезли в новое крыло – а всякий пыльный никому не нужный мусор остался. Вот эти мусорные завалы и предстояло нам с Райеном сегодня разгрести.

На подходе к подвалам сердце забилось, ладони вспотели, и я вытерла их о форменную кофточку. Декан велел, чтобы мы приходили в форме для спортивных занятий, не пачкали

учебную, так что я была одета в чёрные мягкие штаны и красную объёмную кофту с длинными рукавами – нечто вроде местной толстовки. На левой стороне груди полыхала эмблема академии – шар, вписанный в ромб.

Мысль о том, что сейчас я наконец-то увижу Райена, невольно заставила пульс ускориться. Пришлось напомнить себе: успокойся, это твой брат. И тут же сама себе возразила: мне-то он как раз никто, он брат Эсуми. Я могу на него любоваться и облизываться сколько угодно. Жаль, конечно, что это бессмысленно и ни к чему не приведёт. Но хотя бы чисто платонически.

Но оказалось, Райен пришёл куда раньше меня, уже получил своё задание и отправился его выполнять. Ему, как парню и пятикурснику, достался самый захламленный участок, с пыльными высокими шкафами, с которых нужно было снимать тяжёлые ящики и разбирать их. Мне же старый библиотекарь хотел выделить самую лёгкую работу: сортировать и записывать всё, что собирались отправлять в основное учебное крыло. И очень удивился, когда я попросилась к брату. Даже несколько раз переспросил, уверена ли я, не боюсь ли испачкаться и точно ли не возражаю против такого тяжёлого наказания.

Тяжёлое наказание, ха! Это он не был в нашем меде и не выдраивал до блеска огромные стёкла аудиторий. Не бегал с тяжёлыми вёдрами за водой, потому что в ближайшем туалете ремонт, а другой – на том конце университета. И не отогревал подмышками замёрзшие руки, потому что вода была ледяная. И, главное, никто не считал это наказанием – так, неизбежное зло. Кому-то же надо это делать.

Так что в бывшую библиотеку я углубилась с улыбкой на лице. Добралась до нужного места, остановилась в тени огромного стеллажа. Остановилась, потому что увидела Райена. Он как раз взобрался на небольшую стремянку – очень такую стимпанковскую на вид, с блестящими медными ручками – и собирался снять с самого верха большой ящик.

Снял, неловко пошатнулся, тут же восстановил равновесие, но я уже с криком бросилась вперёд:

– Осторожно!

Хотела поддержать стремянку, помочь спуститься. Но, как обычно, благие помыслы вымостили дорогу в ад, – и Райен, услышав мой голос, буквально подпрыгнул от неожиданности. В следующий миг он уже летел в одну сторону, стремянка вместе со мной – в другую, а открытый сверху ящик, рассыпая щедрый шлейф пыли, старые книжки и ещё какую-то дребедень, – в третью.

– Мать твою за ногу! – вот что первым делом сказал Райен, когда поднялся и прочихался от поднявшегося облака пыли.

То есть, по-моему, он сказал что-то другое, но мозг мгновенно трансформировал это на привычный лад.

– Какого хрена ты здесь делаешь?!

Я присела и, ничего не отвечая, скромно принялась собирать разлетевшиеся по всему закутку книжки и вещички. Краем глаза следила, как Райен отряхнулся, ещё раз громко чихнул, одарил меня недобрым взглядом и начал собирать со своей стороны. Он тоже был в спортивной форме, но у парней рукава кофты были короткие, и я прямо засмотрелась на все эти бицепсы, трицепсы, брахиалисы и брахиадилысы... чёртова анатомия.

Да-да, анатомия. Именно в ней дело, а не в том, что движения мышц под гладкой кожей просто намертво поймали взгляд и никак не отпускали. Божечки, какие руки... Почему у него такие мышцы, он же маг, а не какой-нибудь спортсмен?

Хотя... я вспомнила практические занятия, вспомнила описание поз для базовых заклинаний и мысленно кивнула. Боевые маги фактически сражаются всем телом. Поэтому у них и получают такие сухие, выносливые, привыкшие к ежедневной нагрузке мышцы. Ставлю что угодно на кон, пресс у Райена тоже очень неплох.

Вот только, блин, в теории это всё было хорошо, а в реальности... в реальности я пялилась на Райена, пока он не огрызнулся:

– Чего?!

– Ничего, – чувствуя себя застигнутой на месте преступления, я поспешно отвернулась. Щеки, небось, полыхают. Хорошо, что тут темно, только на стене горит одинокий магический светильник. Правда, приходится собирать наощупь...

Я отдернула руку, наткнувшись на тёплую ладонь Райена. Мы с ним одновременно потянулись к тускло блестящей на полу металлической статуэтке. Райен тоже чуть вздрогнул, но сразу подобрал статуэтку и молча кинул в ящик. Она глухо звякнула, ударившись там обо что-то.

– Иди попроси у мастера другое место. Только мешаешь, – «братец» поднялся.

А вот это уже было обидно. Я замерла, сидя на полу и глядя на Райена снизу вверх. Нет, всё, конечно, ясно: они с Эсуми не дружат, она на него покушения устраивает. Но в мои планы уходить несолоно хлебавши не укладывается.

– Я сама попросила, чтобы меня сюда поставили, – ход конём. Послушаем, что Райен теперь скажет.

– Зачем?! Опять что-то задумала?

Я промолчала. Как-то не так видела я наш разговор. Ладно, попробуем зайти с другого края.

Другой край вдруг сам вырвался из меня совершенно идиотским вопросом:

– Я тебя вчера с девушкой видела. Вы встречаетесь?

Райен подскочил, как ужаленный. Метнулся ко мне, схватил за шиворот, вздернул вверх. Стеллаж протестующе заскрипел, когда Райен притиснул меня к нему, придерживая за плечо.

– Чего ты добиваешься?! – гневно выдохнул мне в лицо. – Пытаешься влезть ко мне в доверие? Зря стараешься!

Его тёмно-синие, грозовые, зло прищуренные глаза оказались прямо перед моими, но вместо страха я почувствовала, как внутри стало вдруг горячо, словно по телу разлилась лава, а сердце затрепыхалось, как пришпиленная иглой бабочка. От его взгляда кружилась голова. Ощущая себя совсем маленькой, я только молча изучала его лицо. Густые тёмно-рыжие брови, сейчас свирепо нахмуренные, прямой нос с едва заметными веснушками на переносице и рядом, крепко сжатые, до перекатывающихся желваков, челюсти... упрямо сомкнутые губы, упругие на вид. Интересно, какие они на вкус.

Я нервно облизнула свои губы. Снова уставилась ему в глаза:

– Я... хотела тебе кое в чём признаться. На самом деле я...

Я не твоя сестра.

Я дух из другого мира.

Я, как это называется у нас, попаданка.

Боже, да что ж всё звучит-то так неуверенно? Неуверенно, неубедительно, как-то по-идиотски очень звучит!

– Я, кажется, потеряла память...

– Потеряла память? – повторил он с паузой, не скрывая недоверия. – Ты, по-моему, потеряла... что-то другое.

Это он так вежливо заменил выражение «последние мозги»? Я пожала плечами. В принципе, он прав, даже отрицать сложно.

– Нет, правда. Я помню обрывками. Кое-что из детства, – то, что успела подсмотреть из воспоминаний Эсуми в основном, – кое-что из недавнего... но очень мало. Я... я не помню даже, почему мы поссорились.

Райен отпустил меня. Отошёл и прислонился к другому стеллажу, скрестил руки на груди и стал смотреть на меня непонятным взглядом.

– Поссорились? – усмехнулся криво. – Что, забыла, и как отравить меня пыталась? А проклятие повесить?

Я замерла. Вот так так. Это уже не очень похоже на обычную братско-сестринскую ссору.

– Я правда пыталась тебя отравить? Когда? За что?

– Ты серьёзно? – кажется, в его голосе промелькнула лёгкая растерянность. – Не понимаю, что ты опять задумала. Ладно, хорошо. Пыталась, пару лет назад. Хорошо, я заметил, как ты добавляешь в мой чай эукалию.

Эукалия... ещё бы знать, что это такое. Местный цианистый калий?

Райен продолжал:

– Для меня до сих пор загадка, почему ты надеялась, что сможешь выйти сухой из воды. Или думала, родители замнут эту историю? Я вообще не понимаю иногда, у тебя в голове мозги или сплошная вата.

Что тут ответишь. Я тоже не знала, чем руководствовалась Эсуми.

– И... вы не выяснили, в чём было дело? Ты ей... ты мне что-нибудь сделал, что я пошла на такое?

Райен нахмурился:

– Раз уж ты так хочешь это услышать, я думаю, ты сделала это из-за Лероя. Не знаю только, это он тебе вложил в голову эту идею или ты сама додумалась.

– Господи... а что потом? Меня наказали? Почему я не в тюрьме за покушение на убийство? И кто такой этот Лерой?

«Брат» посмотрел долгим взглядом. Вздохнул, расплёл сложенные на груди руки, ожесточённо взлохматил короткие рыжие волосы. Посмотрел в сторону коридора, как будто надеялся, что кто-то придёт и избавит его от необходимости продолжать беседу. Но из полумрака и тишины, охвативших старую библиотеку, никто не спешил появляться.

– Не в тюрьме ты потому, что я никому не сказал, – наконец нехотя признался Райен. – Ты умоляла молчать и клялась, мол, сама не знаешь, что на тебя нашло. Но на следующий раз ты наслала на меня проклятие. Не сама, конечно, обратилась к малефику какому-то, отнесла ему мои вещи. Где только нашла малефика, согласного на такое? Это же совершенно противозаконно. Хотя чего я спрашиваю – опять Лерой ведь подсказал, верно?

Малефик – это специалист по проклятиям, я уже знала. Так что спросила о другом:

– Да кто такой этот Лерой? – в принципе, я уже догадывалась, но предпочла услышать из уст Райена.

– Лерой Астемилан Веруж, маркиз Варсен. Твой любовник.

Невольно кровь прилила к щекам. Любовник. Слово не из моего лексикона. Но я поняла, о ком идёт речь. Тот темноволосый парень, зуб даю.

– Почему ты решил, что они... что мы... это самое?

– Пожалуйста, избавь меня от обсуждения подробностей твоей интимной жизни, – Райен поморщился. – Ещё вопросы?

– А... да... – ответила я невпопад. В голове вихрился какой-то шторм новой информации. Слишком много, чтобы мгновенно разложить её по полочкам.

Я почему-то была уверена, что Эсуми ещё девственница. Или потому, что у меня самой пока не было сексуального опыта, или потому, что тут, в мире графов и маркизов, мне казалось, должно быть другое отношение к девственности, не как в нашем, современном.

Я попробовала прислушаться к телу, но ничего не почувствовала. Есть у него девственная плева, нет – оставалось тайной, покрытой мраком. Впрочем, ладно. Это, конечно, слегка шокирует, но для дела не так важно.

– Если нет, предлагаю заняться работой, – резко подытожил Райен. – Разбери там ящик, раз уж явилась. Пыль стряхни, что там ещё...

Сам он снова полез на стремянку, потянувшись к очередному ящику. Я молча принялась выполнять порученное. Некоторое время тишину нарушало только наше чихание, когда в воздухе было слишком много пыли, позвякивание металлических предметов и шуршание перетаскиваемых ящиков.

Потом я спросила:

– А кто он вообще такой, этот маркиз Варсен? Он что-то говорил о наследниках трона.

– Так у тебя потеря памяти или ты всё-таки что-то помнишь? – язвительно поинтересовался Райен вместо ответа.

– Я же говорю, только обрывками. Не издевайся.

«Братец» шумно выдохнул, водружая на стол рядом со мной очередной пыльный ящик. Опёрся на него локтями и испытующе посмотрел на меня:

– Только не говори, что не помнишь, что наша мать – сестра его величества.

Мои губы невольно сложились буквочкой «о». Это он серьёзно? В нас течёт королевская кровь? Неплохо!

– Так мы племянники короля? А почему наследуем мы, а не его дети?

– Потому что у него нет детей. Проклятье, Эсуми, хватит притворяться. Ты не могла всё это забыть. Зачем ты заставляешь меня озвучивать всем известные вещи?

– Потому что я и правда ничего этого не знаю, – я уставилась в его полные неверия глаза. – Ладно, а Лерой с какого бока претендует на трон?

– Потому что его дед младший брат нашего деда, герцог Анзесский. Их семья – младшая ветвь династии Веруж. Мы – старшая.

– Господи, так он что, тоже мой брат?! – что ж ты будешь делать, куда ни плюнь, везде братья.

– Троюродный или четвероюродный, – Райен пожал плечами. Криво усмехнулся: – Не волнуйся, инцестом это не считается. Вы даже можете пожениться.

Слово «инцест» заставило меня покраснеть. Блин, знал бы Райен, что я примерила его совсем не к Лерою.

Хотя нет. Лучше ему не знать.

* * *

Больше в тот день я не выяснила особо полезной информации. Так, по мелочам, немного про родителей: наша мать была младшей сестрой короля, а отец – герцог Инантский, и мы с Райеном были единственными детьми в семье (это меня даже обрадовало, хватит потенциальных наследников трона на мою голову). Впрочем, наследство тоже пока оставалось под вопросом. Король был вполне здоров, правда, вдов, но вполне мог снова жениться.

Райен хоть и не переставал метать в меня подозрительные взгляды, на вопросы отвечал довольно спокойно. Не уверена, что он поверил в мою «потерю памяти», но, мне показалось, наш разговор послужил на пользу восстановлению отношений между нами.

В общем, к себе я вернулась вполне удовлетворённой.

Немного беспокоила только одна, правда, совершенно не нужная для дела вещь: Райен так и не сказал, та третьекурсница была его девушкой или всё-таки нет.

Глава 6

На следующее утро я проснулась в прекрасном настроении. Вскочила и быстренько сделала подхваченную у Эсуми утреннюю зарядку. Надо было спешить: умыться, одеться и с девчонками бежать на завтрак.

Странно, но форма почему-то висела на плечиках. Обычно я не заморачивалась, скидывала прямо на спинку стула – и не помнётся, и доставать ближе. Казалось, и вчера поступила точно так же. Но, видимо, для разнообразия решила повесить. Не то чтобы это было важно.

* * *

В холле перед столовой, как всегда, царил столпотворение. Кто стремился войти, кто, уже поев, спешил выйти – у дверей закручивались мелкие и большие людские водовороты. Это было зрелище привычное, но сегодня народ толпился чуть в стороне, у огромных деревянных досок с расписанием лекций и разными учебными новостями.

– Посвящение! – послышалось оттуда, и я рефлекторно подхватив девчонок под руки, как маленький танк устремила в самую толчею.

И правда – в центре доски красовалось огромное объявление для первокурсников: через три дня собраться здесь же, в этом холле для посвящения в студенты. Посвящение будут проводить старшие курсы.

Божечки. Внутри ёкнуло то ли от предвкушения, то ли от опасения.

Я ещё помнила моё собственное посвящение в меде: куча заданий, остроумных и не очень, обязательная стопка водки, которую нарекли медицинским спиртом, ставшие совершенно непослушными конечности... и, как венец всего, поцелуи в тёмной аудитории с третьекурсником, которого я видела впервые и который месяца три после этого не давал мне прохода.

Бр-р, надеюсь, здесь всё пройдёт более, скажем так, цивилизно.

Интересно, увижу ли я на посвящении Райена? Хотя лучше бы не видеть, конечно. Пора смириться, что он мой брат и перестать заглядываться. Слава богу, у нас с ним почти нет шансов пересечься, разве что здесь, в столовой. Он – пятый курс боевиков, я – первый целителей. Вот и исчерпан вопрос.

* * *

В перерыве между лекциями меня отловил мастер Иезегард, декан целителей. Это был невысокий, всего на полголовы выше меня, лысоватый, ещё не очень старый мужчина – ну как не очень старый, на вид ему было в районе сорока пяти. Из-за придирчивого характера его недолюбливали, поэтому, когда он положил руку мне на плечо, молчаливым кивком отсылая прочь Алану и Минду, я не на шутку напряглась. Сразу вспомнились угрозы мастера Неуса, мол, поговорит с деканом целителей о моём неподобающем поведении, а именно – о сожжённых полях.

Когда мастер Иезегард, аккуратно придерживая за плечо, завёл меня в свой кабинет, я напряглась ещё сильнее. Неужели даст ещё одну отработку? Блин, я и так за лекциями не успеваю, в свободное время хотела снова над конспектами посидеть, в библиотеку сбежать – куда мне ещё отрабатывать?

Но мастер Иезегард, заняв место за своим письменным столом и кивком велел сесть на чёрное кожаное кресло перед ним, завёл совсем иной разговор.

– Мастер Неус сказал мне, вы со студентом Лилле показали блистательную совместимость, – заявил он без какого-либо предисловия.

Я подобралась в кресле. Неуверенно кивнула. Белый свет измерительного артефакта – это ведь оно и есть?

– Я очень рад, – мастер скрестил пальцы. – Это большая честь – выпустить боевую пару с такими показателями. То есть пока, конечно, рано говорить о конкретных показателях, но такая совместимость заставляет питать определённые надежды. Последний раз это было лет пятнадцать тому назад, и это были Алдерлин и Миката Сойенские.

Судя по его взгляду, эти имена должны были мне что-то говорить. А я даже не поняла, это двое мужчин или мужчина и женщина. Но на всякий случай состроила многозначительный вид, раскрыла пошире глаза и закивала, притворяясь, что под впечатлением.

– В связи с этим... – он порылся в бумагах на своём столе и протянул мне плотный желтоватый лист, покрытый убористым почерком. – Вот. Твоё новое расписание. С сегодняшнего дня будете тренироваться вместе, учиться чувствовать друг друга и взаимодействовать.

Я приняла листок и вперилась в него, слегка оглушённая только что услышанным. Совместные тренировки... с Райеном? О боже, да ещё и по нескольку раз в неделю!

– Я же сказала «нет»! – я отпустила лист так, словно он был пропитан ядом – и он лениво спланировал на стол. – Я не буду с ним тренироваться!

Нет-нет-нет и нет! Я до сих пор помнила прикосновение к его большой и тёплой ладони и охвативший меня при этом жар. А вчера, в подвалах? Если бы не полумрак, я бы полыхала там ярче факела. Я не могу тренироваться с ним, я же сразу себя выдам. Представляю, что он подумает о родной сестре, начинающей краснеть и зажиматься от каждого, самого невинного движения.

Мастер сдвинул кустистые брови:

– Я не спрашивал твоего мнения. Это решённый вопрос. Боевая пара с такой совместимостью – слишком большая редкость, чтобы ими разбрасываться. Не знаю, почему ты артачишься, но считай это делом государственной важности. Тем более мы, целители, должны быть готовы при необходимости пожертвовать собой и своими желаниями. Боги вручили тебе драгоценный дар, и я не позволю, чтобы ты его разбазарила. Или ты начинаешь тренировки и выкладываешься на них полностью – или уходишь с моего факультета.

В горле пересохло, и я нервно сглотнула.

Это был ультиматум.

Нет, может, конечно, у Эсуми был широчайший выбор, куда идти, если её выгонят из академии. Но, насколько я понимала, других магических академий в столице, где могли учиться аристократы, не существовало. Тем более я понятия не имела, как такую новость воспримет её семья.

– А... Райен согласен?

Интересно, чем пригрозили ему. Не дать диплом? Интересно, как он вообще видит свою дальнейшую жизнь, кем собирается работать? Я впервые поймала себя на мысли, что не интересовалась, как вообще устраиваются студенты академии после её окончания. К чему стремиться, что считается престижным?

Девушки-целительницы в основном, по-моему, собирались выйти замуж, а целительское образование использовать разве что при благотворительных мероприятиях, посещении больниц и так далее.

Впрочем, неудивительно, что я до сих пор не задавалась этим вопросом. Раньше всё происходившее казалось мне сном.

* * *

Из кабинета декана я выпала, как оглушённая подушкой. В конечном итоге моего согласия не требовалось, на вопрос о Райене декан только пожал плечами, мол, его это не касается. А вот первая тренировка уже ждала меня – сегодня, после всех пар.

Хоть декан и упомянул вскользь, что она будет вводной, к тренировочному залу я подходила в состоянии лёгкого мандража. Интересно, что придётся делать? И будет ли сегодня Райен?

Было и страшно увидеть его снова, и хотелось этого. Сердце подпрыгивало от радостного предвкушения, а потом падало, когда я вспоминала, что он относится ко мне как к сестре.

Стоило переступить порог, как я сразу увидела его. Райен стоял вполоборота к двери, в знакомой спортивной форме, и мозг единой картинкой охватил его вихры на макушке, твёрдую линию подбородка, сильную шею в вороте кофты, расправленные широкие плечи и, в контраст с ними, узкие бёдра в чёрных форменных штанах.

Я нервно сглотнула. И опять эти короткие рукава, во всей красоте показывающие длинные, мускулистые, гладкие руки, расслабленно повисшие. Взгляд невольно зацепился за крепкие, опутанные венами запястья, и на моих глазах длинные пальцы дрогнули, сжимаясь в кулаки. Это произошло как раз в тот момент, когда я шагнула в зал, но, скорее всего, было простой случайностью, потому что Райен не бросил ни взгляда в мою сторону.

Кроме него в зале был незнакомый мужчина, тоже одетый спортивно. Но его наряд больше походил на национальную одежду араитян: тёмно-серая короткая запашная куртка, подвязывающаяся поясом, и тоже короткие, до середины икры, штаны. Он стоял босиком, слегка покачиваясь с ноги на ногу, словно ему не терпелось броситься в бой. Я представила, как он летит, собирая в узлы магические нити, используя своё тело в качестве смертоносного снаряда, и невольно оробела.

– Добрый вечер, – проямлила от двери. Они ведь точно меня ждали? – Я Эсуми Лилле.

Райен и ухом не повёл. Зато незнакомый мужчина улыбнулся:

– Приятно познакомиться, я наставник боевых магов, Алейн Санд. Сегодня вас буду тренировать я.

Я сделала что-то похожее на полукниксен-полупоклон, а мастер Санд окинул нас с Райеном любопытным взглядом.

– Вы брат и сестра, верно? – спросил он, явно не нуждаясь в ответе. – Это не редкость. Часто боевые пары с хорошей совместимостью получаются из родственников – правда, обычно это близнецы, они ещё в утробе матери учатся взаимодействовать. Или же из супругов. Но тут другой случай.

Райен молчал. Меня стало беспокоить это: от него веяло ледяным холодом, каким-то непримиримым и злым. Странно, ведь ещё вчера мы расстались ну пусть не друзьями – но уже далеко не врагами. По крайней мере, мне так показалось.

– Ладно, не будем терять время, – мастер хлопнул в ладоши. – Сегодня быстренько пробежимся по основам. Для Райена это давно известные вещи, но у тебя, Эсуми, ведь не было опыта работы в связке, верно? Давайте-ка попробуем почувствовать друг друга.

Повинуясь указаниям учителя, мы встали друг напротив друга. Сердце забилося быстрее, когда Райен оказался на расстоянии метра передо мной. Вот только он смотрел в пол, губы были крепко сжаты, на скулах ходили желваки. Вся его фигура испускала неявную угрозу, тело словно кричало: не приближайся.

Но приблизиться пришлось.

– Возьмите друг друга за руки, – скомандовал мастер Санд. – Ладонь к ладони.

Мне и так уже было жарко, невзирая на прохладу в зале, на то, что мастер Санд велел и нам снять обувь, и ступнями я ощущала холодный пол. Само присутствие Райена так близко ужасно волновало. А когда его руки неохотно протянулись навстречу и самыми кончиками пальцев коснулись моих, по телу словно пробежал электрический ток.

– Смелее, теснее! Райен, что ты как первокурсник. Стесняешься, что ли? Вы же родственники!

Опустив голову, я почувствовала, как его ладони плотнее придвигаются к моим, обхватывают снизу, обжигают жаром. Закрыла глаза, якобы для того, чтобы сосредоточиться, а на самом деле – чтобы не покраснеть, увидев свои руки в его руках. По жилам словно огонь полился, и мне казалось, я чувствую, как Райен смотрит на меня, как его взгляд опалает мои щёки, губы, шею – вслед за густой волной румянца.

– Почувствуйте магию, – тихо сказал мастер.

Я закусила губу, пытаюсь переключить себя. Боже, как отличить магию от... от этого жестокого внутреннего жара, от которого дыбом встают волоски на коже. Или это она и есть?

– Не опускай глаза, Эсуми. Посмотри на брата. Раскройся.

Я вздрогнула. Рывком, заставляя себя, подняла глаза. Поймала встречный взгляд Райена. Неотрывный, как будто стремящийся нащупать что-то у меня внутри, схватить и вытащить наружу. Зрачки у него были большие и тёмные, как зеркала, затягивающие, словно в омут, в горячую бездну. Невольно моё дыхание участилось, из глубины тела поднялась мелкая дрожь.

Райен вдруг отпустил мои ладони, фактически отшвырнул. Шагнул в сторону и сказал как плюнул:

– Простите, мастер. Я потерял концентрацию.

Почему-то это прозвучало как ругательство.

– Ты? – удивился тот. – На таком простейшем упражнении? Что с тобой?

Райен молчал, только грудь его тяжело вздымалась. Я съёжилась, схватила себя за плечи, чувствуя вину. Это же из-за меня? Потому что он ненавидит меня? Вернее, ненавидит Эсуми, которой считает меня.

– Та-ак. Всё ясно. Поругались накануне, что ли? А ну-ка чтобы быстро выяснили отношения! И запомните! Когда перешагиваете порог этого зала, все ваши мелкие стычки, все перебранки – остаются снаружи! Здесь вы пара, вы должны полностью доверять друг другу, от этого зависит ваша жизнь.

Мастер Санд сыпал словами как горохом, а я только и знала, что стоять и покусывать губы. Сложно объяснить, что между Райеном и Эсуми застарелая вражда и никакими переговорами это не исправишь. Нужно медленно и упорно, день за днём налаживать отношения, снова завоевывать доверие.

В принципе, оно и неудивительно, если бы моя мелкая Маришка попробовала меня отравить, думаю, я бы тоже была, мягко говоря, в шоке. И прошло бы немало времени, прежде чем я снова стала бы ей доверять.

– Вон, вон! Жду вас здесь, – мастер Санд схватил меня за плечи и мягко подтолкнул в сторону выхода. – Почувствуете, что готовы – приходите.

Едва успев обуться, я оказалась за порогом. Следом за мной вытолкнули Райена. Он, не глядя на меня, куда-то пошёл.

Ну уж нет! Может, это в моих интересах, чтобы тренировок не было, но отпустить его так просто я не могла. Вчера ведь ещё нормально общались, ну что же это такое?

– Райен! Стой!

Широкая спина явственно напряглась, когда я бросилась догонять его. И ещё Райен ускорила шаг, как мальчишка, пытающийся сбежать от воспитательницы. Испугавшись, что он сейчас и правда сбежит от меня, я схватила его сзади за кофту. Но вышло так, что он, напротив, резко затормозил, и я впилилась лицом в его спину, щедро хватанула лёгкими его запах, и

по телу пробежала сладкая дрожь. М-м, как он приятно пахнет. Чем-то лиственнно-горьким, окутывающим, убаюкивающим и одновременно будоражащим.

Райен резко развернулся, заставляя меня отпрянуть.

– Сгинь отсюда, – прошипел он, раздувая ноздри. – Никаких тренировок с тобой. И не надейся, что я поверил в твои рассказы о потере памяти.

Я застыла, непонимающе уставившись в его перекошенное гневом лицо.

– Не понимаю... я не врала. Что случилось?

– Что случилось? – он понизил тон, и от этого его слова звучали ещё холоднее и презрительнее. – Меньше с Лероем целоваться надо, вот что случилось. Что-то вчера ночью ты не выглядела так, как будто Лероя забыла, а?

– О чём ты?..

– Хватит играть! Зло берёт, когда вижу, как ты корчишь из себя невинную жертву. Так бы и дал по твоей идиотской башке, – и он в самом деле сжал кулак и что было силы всадил его в стену.

Я вздрогнула от силы удара. В нашей реальности он бы пробил стену насквозь. Хорошо, что тут они каменные, а не из гипсокартона. Хотя нет, плохо! Как бы он себе руку не разбил. Но Райен и бровью не повёл. Повернулся и зашагал прочь.

– Подожди, Райен! Где ты нас видел?

Внутри зарождалось недоброе предчувствие.

Чернильный камень на столе, хотя я убирала его в сумку. Форма на плечиках, хотя я вешала её на спинку стула. И теперь вот слова Райена о том, что я якобы целовалась с Лероем.

Эсуми!

Эта затаившаяся, затихарившаяся паршивка нашла способ возвращать себе контроль над телом. Видимо, по ночам, когда я думала, что тихо-мирно сплю в своей постели!

Райен уже ушёл довольно далеко. Пришлось снова припустить бегом, чтобы догнать его.

– Райен, пожалуйста. Это очень важно. Я тебе всё объясню – потом. Где ты нас видел?

Он обернулся через плечо. Посмотрел так, словно хотел сказать: как будто ты сама не знаешь. Но ответил:

– Под лестницей в главном холле. Лучше прятаться надо.

– Когда это было?

– Вчера, около полуночи, – он недовольно дёрнул плечом. – Всё, допрос окончен? Убедилась?

– Убедилась. Убедилась кое в чём важном. И... – я помедлила, а потом решительно добавила: – Я и правда солгала вчера про потерю памяти. Дело в другом... вот только в это другое ещё сложнее поверить, чем в потерю памяти.

Райен ничего не ответил, только нахмурился. Но гнев на его лице слегка разбавился другими эмоциями: удивлением и едва заметным интересом.

– Слушаю, – проронил он, чуть шевельнув бровями.

– Не сейчас, – я покачала головой. – Если то, что ты сказал, правда, а, судя по всему, так и есть, то у меня большие проблемы. И я должна бежать их решать. А потом я тебя найду и всё расскажу, на этот раз начистоту.

– Ни хрена не понимаю.

– Я знаю, – я позволила себе слабо усмехнуться. – Я тебя найду вечером. Пожалуйста, не делай пока никаких выводов!

Оставив Райена недоумевать, я помчалась по коридору обратно.

Итак, Эсуми вчера ночью встречалась с Лероем. Плевать на поцелуи, хотя мысль об этом вызывала во мне брезгливость – главное выяснить, зачем она виделась с ним. Ставлю на кон зачётку, что не ради поцелуев, что это имеет отношение к чернильному камню, оставленному на столе за день до того. Но что она писала – или рисовала? И зачем?

Перед тем как отправиться искать Лероя, я заглянула к мастеру Санду и предупредила, что нам с Райеном понадобится ещё немного времени на улаживание отношений, так что сегодня тренировка вряд ли получится. Думала, он рассердится, но учитель только благожелательно кивнул и сказал:

– Хорошо, Эсуми. Главное чтобы вы могли положиться друг на друга. Начнём тренировки, когда вы будете готовы.

Я закрыла дверь в зал и на миг позавидовала Райену. Вот бы нам такого учителя, а не мастера Иезегарда, грозящего, чуть что, выставить из академии!

А теперь... к Лерою!

Глава 7

Лерой нашёлся в мужском общежитии, в своей комнате (я выяснила, где она, путём расспросов). Изрядно удивился, завидев меня на пороге. Я думала, он предложит зайти, но он, оглянувшись разок, шагнул в коридор и аккуратно прикрыл за собой дверь.

– Пойдём, – и сам пошёл первым, словно показывая путь.

На самом деле, скорее, только потому, что коридоры тут были узкие, а парни носились постоянно, оралы, даже визжали, как девчонки, гоняя друга мокрыми полотенцами. Вот это я угодила, время вечерней помывки у них, что ли? И одна душевая на этаже? Странно, я почему-то думала, у пятикурсников уж точно есть личная ванная комната у каждого.

Некоторые из парней были аж по пояс голые. И все, как только видели меня, забавно замирали, даже крики временно прекращались. От такого внимания я тоже слегка засмушалась, опустила глаза, как приличная девушка.

Топая за Лероем, невольно вспомнила слова Райена. «Целовались под лестницей».

Божечки, как же это некстати. И как странно сознавать, что вот этот парень впереди – якобы мой парень. Нет, он ничего собой, довольно высокий, непослушные тёмные волосы щекочут ворот рубахи, разворот плеч хорош, ноги длинные. Но если при взгляде на Райена меня прошибает насквозь, бросает в жар и всё сопутствующее, то тут просто – чисто эстетически довольно приятно, больше ничего.

Вот только из-за того, что сказал Райен, так и представляется, как мы целуемся.

Так, ладно. И куда же он меня ведёт?

Это стало ясно, когда он свернул и коридор превратился в довольно просторный закуток с несколькими креслами и столом с шахматной укладкой. По углам стояли большие кадки с зеленью, а через раскрытые балконные двери внутрь врвался свежий ветерок и трепал белый тюль и листья растений. Снаружи виднелся учебный корпус академии с широкой парадной лестницей – как бежевый зефир в форме воздушного замка.

Лерой повернулся и осторожно спросил:

– Что-то случилось?

– Да... вернее, не совсем, – я нервно облизнула губы. Сейчас, вытянувшись перед ним, я поняла, что не знаю, с чего начать. Ведь нельзя же спрашивать в лоб: что я тебе вчера сказала? Надо как-то деликатно, исподволь.

– Присядем? – предложил он, видя, что я молчу.

Я кивнула, опустилась в нагретое солнцем кресло. Поймала обеспокоенный взгляд Лероя, устроившегося рядом, и выпалила:

– Ну как оно... о чём мы вчера говорили?

– А-а... – он понимающе кивнул. – Всё в порядке. Сделал всё, как ты просила.

Блин, что именно сделал?

– Правда? Ничего не забыл?

– Чего там забывать, – он улыбнулся, и неожиданно показался очень симпатичным. Солнце заблестело на гладких тёмных волосах, крася рыжиной, прищуренные от яркого света глаза придавали шального мальчишеского очарования. – Как будто это так сложно – отправить письмо.

Наваждение тут же прошло. Письмо! Эсуми написала письмо и попросила Лероя его отправить – видимо, боялась, что днём не сумеет взять власть над телом, чтобы дойти до почтового отделения самой. Оно находилось на территории академии, но по ночам не работало.

Повезло. И не повезло, раз Лерой всё же отправил его. Но кому?

Догадка пронзила меня словно молния.

Магу, кому же ещё.

Сама к нему она отправиться не могла – академические конюшни (и ящерюшни) по ночам наверняка закрыты, а самой ехать в одиночестве через город, наверное, показалось ей слишком опасным. Так что она ему написала и попросила у него очередной флакон – или самолично приехать сюда и усмирить посаженную душу.

Вот это ж-ж-ж... жучий хвост!

– Спасибо. А больше я вчера ничего не говорила?

Лерой застыл, в его глазах мелькнуло подозрение, и я с опозданием поняла, что совершила ошибку. Торопливо добавила:

– Ой, я не в том смысле, я просто вчера сонная была, всякую чушь могла сказать. Спасибо, что отправил. Это для меня очень важно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.